

Красильников К.И.

НОВОЕ К ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕМЕ СТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ (по результатам работ на Лысогоровском могильнике в 2004 г.)

На основании археологических материалов в статье рассматривается население степного варианта салтовской культуры среднего Подонцовья. В качестве источника использованы раскопанные в 2004 г. на площади 450 м² Лысогоровского могильника захоронения, кенотафы, тризны.

Типы погребальных ям, обряды ингумации умерших соответствуют традициям, имеющим отношение как минимум к двум этноконфессиональным группам населения - праболгарам-язычникам и азиатскому мусульманизированному этносу. Поставлены вопросы о миграциях, причинах, хронологии, последствиях их расселения среди степного населения.

I. Проблемы и вопросы темы.

Географически сложилось так, что бассейн Северского Донца, находясь в пространстве Днепро-Донского междуречья, пребывает в различных природно-ландшафтных средах: лесостепной - в верховьях Северского Донца и степной - в среднем и нижнем его течении. Степное Подонцовье издревле входило в так называемый коридор движения племен и народов. В раннем средневековье в Подонцовье, по завершению событий, связанных с Великим переселением народов, ситуация стабилизируется [Ляпушкин, 1958, с. 147], а племена, которые здесь проживали, в результате хазаро-оногурско-утигурских войн (середина VII века) вошли в западную периферию круп-

нейшего Евразийского государственного образования – Хазарского каганата [Ковалевский, 1956, с. 29, 140-141, 148]. История каганата как в раннем средневековье, так и на рубеже XX-XXI столетий, продолжает привлекать к себе внимание. В частности, несмотря на достаточно разработанные археологические признаки культуры каганата, в первую очередь салтовской (далее СМК), в познании которой принимали участие М.И. Артамонов, И.И. Ляпушкин, С.А. Плетнева, В.К. Михеев, Г.Е. Афанасьев, А.З. Винников, М.Г. Магомедов, И.А. Баранов, В.С. Флеров, К.И. Красильников и другие, нельзя не заметить, что степень ее изученности по регионам и вариантам различная. Например, применительно к Подонцовью следует отметить достаточно глубокую научную осведомленность о салтовской культуре в верхнеднепровском лесостепном массиве Северского Донца [Плетнева, 1989; Винников, Плетнева, 1998], и, наоборот, фрагментарные знания о ней из степного региона. Это же замечание имеет место и в отношении этнической темы, то есть представлений об этносооставе населения степей Подонцовья в салтовское время.

В археологической литературе прежних лет степи Подонья и Подонцовья были отнесены к болгарскому варианту культуры [Ляпушкин, 1958, с. 147], теперь переименованному в "донской степной вариант" [Плетнева, 1999, с. 13, 64-65 и сл.]. "Перепривязка" памятников салтовской культуры степного массива к Нижнему Дону не нарушает принципиальной схемы ее истории и вероятно вызвана тем, чтобы заполнить "белое, почти не исследованное археологами громадное пятно" степного массива известной научной информацией, полученной в Нижнедонском регионе [Плетнева, 1999, с. 84 и сл.]. Насколько оправданы такого рода обобщения предстоит определить в будущем, а пока даже в последних научных разработках и публикациях, касающихся этнокультурных процессов на юго-востоке Украины за пределами контактной зоны славян и степных племен, оценка событий, происходивших в VIII-IX вв. степях практически остается на уровне представлений 50-60 годов XX ст., либо вообще о них умалчивают [Давня історія України, 2001, с. 211; Приходнюк, 2003, с. 137-144]. По-

прежнему спорными остаются вопросы соотношения культуры алан и праболгар в условиях общей для них степной географической среде [Нечаева, 1975, с. 28-32], хотя в последние десятилетия информативное поле о салтовских древностях, в частности жилищах из степного региона, значительно расширено [Красильников, 1981, с. 110-126; Красильникова, 2001, с. 323-330]. Такое замечание приемлемо не только в отношении содержания материальной культуры, но, еще очевидней, в этнической оценке здешнего населения. Применительно к теме статьи остановлюсь на новых данных, касающихся этнической ситуации населения степного варианта СМК.

Этническая тема СМК не новая, достаточно вспомнить научную дискуссию 50-х годов XX столетия по этому вопросу между М.И. Артамоновым и И.И. Ляпушкиным. И.М. Артамонов считал, что СМК в целом являлась болгаро-хазарской, но на Северном Кавказе, как и в лесостепях Северского Донца и Среднего Дона, основу населения составляли сармато-аланы, в степной же зоне проживали болгаро-хазары [Артамонов, 1935, с. 117-118; 1940, с. 130-165; 1962, с. 170-172].

И.И. Ляпушкин, с учетом географических регионов распространения салтовских культур, ссылаясь на поселения, ее вещественные артефакты, захоронения и обряды, выявленные в них, показал, что население западной части Хазарии далеко не единое целое. В конечном итоге И.И. Ляпушкин разделил СМК Подонья на два варианта, лесостепной – аланский и степной - болгарский [Ляпушкин, 1958, с. 142-146.].

Определенную ясность в этнический вопрос внесли материалы раскопок С.А. Плетневой салтовских памятников в первую очередь могильников, исследованных в верховьях Северского Донца, Среднего Дона. В результате в науке появилось понятие "этническая неоднородность населения СМК" [Плетнева, 1967, с. 185-186; 1972, с. 108-118]. Данное суждение, видимо, наиболее полно отвечало, сложившемуся в IX – начале X века, этническому образу населения всей периферии каганата. В дальнейшем суждения об этнической поливариантности нашли отображения в территориально-культурных вариантах. Их, помимо двух уже известных, С.А. Плетнева назвала еще четыре [Степи..., 1981, с. 64, рис. 35]. Естественно не все варианты изучены, к примеру, степные выглядят не более чем обзором, поэтому тема этнического состава населения степей Подонцовья в салтовское время, не потеряла актуальности. Подтверждением тому новые материалы из поселений и могильников VIII-X вв., относящиеся к "степному донскому варианту" СМК. Обратимся к археологическим данным степного Подонцовья.

На поселениях выявлены признаки, свидетельствующие о том, что в сложении "степного варианта" принимали участия как минимум четыре этнических группы. Первая группа – восточнославянская, происходит из Среднего Подонья, их признаки печи: каменки, глинобитные и останцевые. Однако в погребениях признаков культуры этого этноса, кроме иногда встречаемой посуды, не прослеживаем.

Вторая группа – ираноязычная аланская, ее признаки отображены в, так называемых, прямоугольных конструкциях жилых построек, в погребениях, выполненных в катакомбах (Ст. Луганская, Желтое), в столовой посуде (прежде всего, кувшины), в группе вещей из цветного металла (предметы туалета, поясные наборы).

Третья группа – тюркоязычная болгарская. Археологические признаками этой группы населения наиболее многообразны: к ним относим ямные погребения зливкинского типа, раскрытые практически на всех могильниках Подонцовья, жилые постройки кочевий, селищ, различные традиционные хозяйственно-бытовые, промыслово-ремесленные приспособления и другое.

Наконец, четвертая группа находок имеет отношение к нетрадиционным для восточно-европейского массива хозяйственным устройствам, как, например, печи-тандыры, на этих же селищах найдены восточные монеты – дирхемы, в некоторых могильниках обряды характерные азиатскому мусульманскому миру. На этноконфессиональных вопросах остановимся подробнее.

Этноконфессиональные различия населения степного Подонцовья выявлены как минимум на трех могильниках Донечины: Дроновка, Маяки [Татаринов, Копыл, 1981, с. 300-306; они же, 1986, с. 209-221], а также Сидоровском могильнике [Кравченко, Гусев, Давыденко, 1998, с. 113-140; Кравченко, Давыденко, 2001, с. 250].

В настоящее время масштабно исследуется могильник с. Лысогоровка, расположенный на второй террасе правого коренного берега реки Айдар, приток Северского Донца [**Красильников, Красильникова, 2002, с. 155**].

Топографическая ситуация памятника в целом одинаковая со многими надпойменными праболгарскими грунтовыми могильниками из Подонцовья (Зливки, Маяки, Желтое, Новолимаревка, Новодачное, Сидорово, Серебрянское). Вместе с тем его материалы индивидуальны.

Исследования носили спасательный характер, но одновременно предусматривалось доисследовать нераскрытые в прежние годы работ участки, пополнить имеющую информацию о погребальных обрядах и находках из исключительно степного могильника салтовской культуры. Необходимость раскопок объяснялась еще и тем, что в прежние периоды в захоронениях, число которых достигло 90, убедительно прослеживались две этноконфессиональные системы: языческая протоболгарская и мусульманская азиатская. Выяснение характера взаимоотношений различных групп населения на одном общем для них могильнике несомненно перспективное направление в истории событий, происходивших в степной зоне Подонцовья в раннем средневековье.

Говоря о конкретных участках, на которых осуществлялись работы 2004 г., отметим, что нас прежде всего интересовали западная и северо-восточная части могильника, причем на западном участке предусматривалось как бы "выйти" на окраину древнего кладбища, а на северо-восточной только начать его раскрытие.

II. Исследование могильника.

Могильник расположен в северо-западной части с. Лысогоровка на высоком мысу правого берега р. Айдар, образованном выходом балки Водяной яр в обширную долину реки. Склон берега, на котором находится памятник, крутой, что существенно влияет на процесс оврагообразования и эрозию почвы. Вторая надпойменная терраса в западном направлении переходит в более пологую третью террасу, однако и здесь из-за уклона также начал нарастать овраг, первоосновой которому послужили разбитые колеи грунтовой дороги. Рядом с могильником находится современное кладбище, что, естественно, ограничивает масштабы работ и не позволяет определить перспективы на будущие исследования, по крайней мере в северо-западном направлении.

Основное внимание в 2004 г. сосредоточено на исследование северо-восточной части могильника, так как именно в этой стороне 2001 г., 2003 г. были обнаружены классические "элитные" древнеболгарские захоронения, обозначенные тогда № 59 и № 90 [**Красильников, Красильникова, 2002, с. 155-156; 2003, с. 182-184**].

Стратиграфическая ситуация почвы могильника сравнительно одинаковая: верхний современный слой никогда не подвергался распашке, плотно задернован, состоит из гумуса 25 – 30 см. Ниже его залегает светлая почва предматерика, с глубины 50-60 см всюду читается стерильный желтый, плотный лесс. Обычно с этого горизонта фиксируются ямы захоронений, глубины которых различные и порой зависят от состояния эрозии грунта в конкретном месте. Например, ближе к промоинам захоронения "опущены" не более чем на 70 – 100 см, в промоине они не глубже 50 см; на ровной плоскости степи погребения "углубляются" порой до отметок 150-170 см, максимально до 200 см. Пятна ям захоронений обычно прослеживаются в горизонтах предматерика, зачастую они невыразительные, заметны только при тщательной его зачистке. В черноземе пятен заполнения обнаружить не удалось. Во всех случаях основными признаками пятна являются значительная плотность или, наоборот, существенная рыхлость почвы, несколько серая окрашенность переотложенного гумусированного суглинка. В такой почве иногда прослеживаются фрагменты перетлелшей древесины, изредка угли, много кротовин.

В чертежах погребений, из соображений информации о реальных глубинах захоронений, приведены два условных "репера": справа – глубины ям от горизонтов пятен, слева – глубины от современной рядом с ними, поверхности. Определять глубины от общего репера нет смысла, так как территория могильника очень рельефная, с большими наклонными и перепадами высот до 3 - 5 м.

Раскопки могильника осуществлялись методом поштыкового снятия почвы без применения механизмов. Контрольные траншеи и бровки направлены строго по сторонам света, т.е. по линиям восток-запад – север-юг.

Общая изученная в 2004 г. площадь составила около 450м². На этом пространстве обнаружено и расчищено 39 ям, из них в 31 находились ингумированные захоронения, в трех ямах – лишь некоторые признаки костей, в двух – их совершенно нет, что, видимо, можно квалифицировать как кенотафы, еще в трех ямах расчищены тризны. На могильнике прослежен вырытый в древности ров. Он как бы разделит могильник на две группы захоронений – западную и восточную. Нумерация погребений сквозная (с учетом изученных в предшествующие годы могил). В форме отчетно-информационного источника изложим материалы раскрытых захоронений, кенотафов, тризн.

III. Описание захоронений, ям и тризн.

На общем плане могильника (рис. 1) обозначено место нахождения каждой из расчищенных в 2004 г. объектов.

Погребение №92 (рис. 2, 1). Находится на западной окраине западной части могильника. Пятно прослежено с глубины – 55 см современного горизонта. Заполнение плотное, серое, чернозем с суглинком. Форма пятна подпрямоугольная, длина 190 см, ширина до 55 см ориентирована по направлению В-З.

Погребальная яма прямоугольной формы, с вертикальными и почти прямыми длинными стенами, короткие стороны в углах закруглены. Размеры ямы с направлением В-З (с отклонением к северу и югу до 5⁰) 198 см, ширина от 60 в восточной до 76 см в западной стороне, глубина –125 см от современной поверхности. Дно ямы ровное. Скелет в анатомическом виде лежит на спине, головой к западу, с отклонением черепа 5-6⁰ к северу, поворот лица к югу. Руки уложены прямо, кисть правой руки под тазом, кисть левой – на тазе. Ноги прямые, но у стоп скрещены.

Умерший был накрыт тонкими досками или даже корой, об этом свидетельствует тлен коричневого цвета толщиной 2-3 см в 10 см над скелетом.

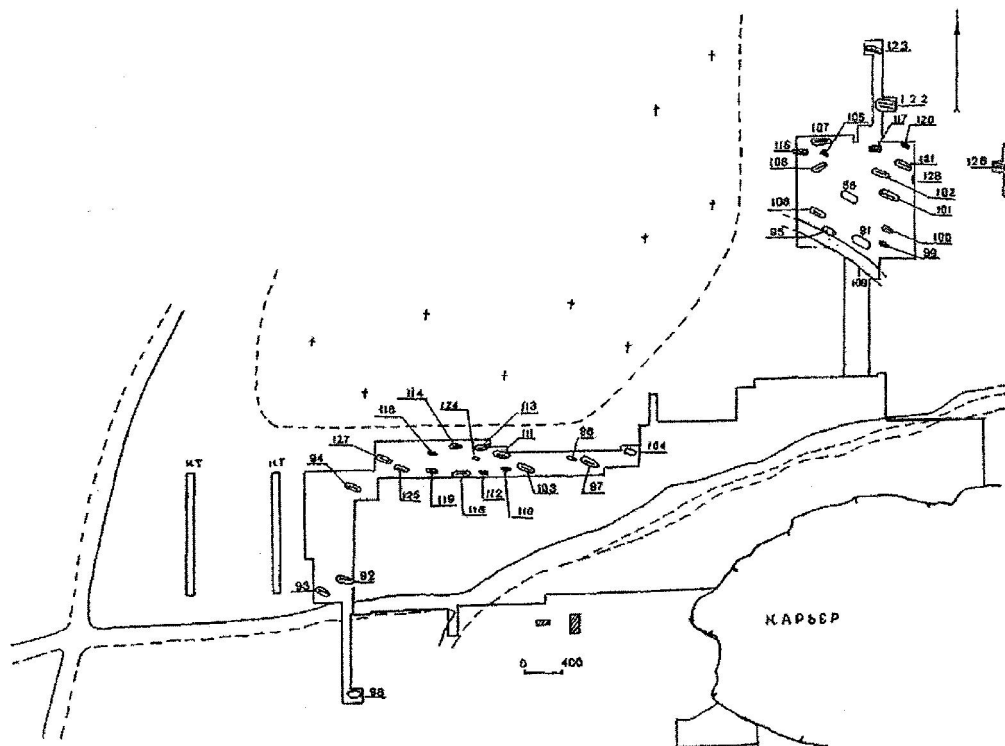

Рис. 1. Лысогоровский могильник. Генплан могильника с учетом территории исследования 2004 г.

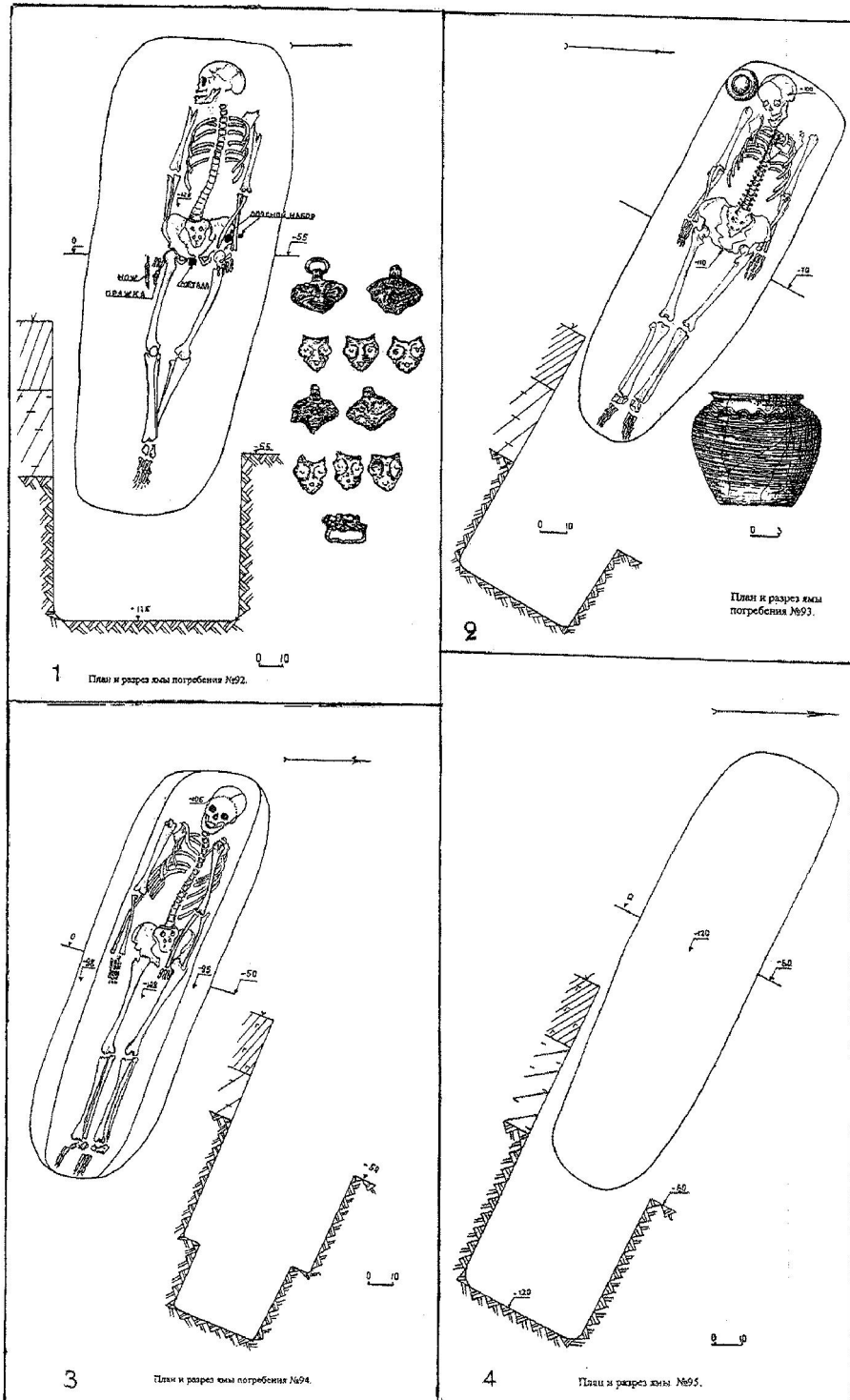

Рис. 2. Лысогородский могильник. 1-4 – погребения №92, 93, 94, 95

Инвентарь сосредоточен на поясе: бронзовые бляшки от поясного набора - 11 штук, 2 пряжки с прямоугольной рамкой, нож, всего 14 предметов. Изделия из черного металла не сохранились. На черепе прослежена войлочная шапочка.

Погребение №93 (рис. 2, 2). Находилось в западной окраине могильника.

Пятно зафиксировано в материке –66 см современной поверхности. Заполнение плотное, светлое с большим содержанием суглинка. Форма пятна продолговатая 170x50 см, удлинение по линии ЗСЗ – ВЮВ, отклонения к северу и югу 17-18°.

Яма прямоугольная, с прямыми, ровными по горизонтали и по вертикали стенами, в коротких сторонах они закруглены. Яма ориентирована по направлению ЗСЗ – ВЮВ, отклонение к северу и югу до 20°. Длина ямы 175 см, ширина 50-55 см, глубина от современного горизонта –109 см. Скелет в анатомическом виде лежит на спине, череп ориентирован к ЗСЗ лицом вверх. Руки вытянуты, кисти у костей таза, ноги прямые. В захоронении прослежены фрагменты дерева.

Инвентарь представлен круговым кухонным горшком. Он находился с правой стороны у лобно-височных костей черепа. Размеры горшка: диаметр венчика 12 см, диаметр тулова 16,5 см, диаметр дна 10 см, высота 14 см (рис. 2, 2).

Погребение №94 (рис. 2, 3). Находится в западной части могильника.

Пятно обнаружено в предматерике на глубине – 50 см, оно темное, из гумусированного суглинка, ко дну ямы более светлое, суглинистое. Форма пятна прямоугольная по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к северу и югу до 15°.

Яма прямоугольная, с прямыми стенами, но с закруглениями коротких сторон, ориентирована по направлению ЗМЗ – ВЮВ отклонение 17° к северу и югу. Длина ямы 180 см, ширина по верху 55 см, по дну 35 см, глубина –128 – 130 см. Сужение ямы из-за заплечиков оставленных вдоль обеих длинных сторон. Ширина заплечиков, 10 см, высота от горизонта дна +30 см с южной и +35 см с северной сторон. Однако следов древесины на заплечиках, как и в заполнении, не обнаружено.

Скелет взрослого человека уложен на спину, лицом вверх, череп ориентирован к ЗСЗ, до 16° к северу. Руки почти прямые, кисть левой руки на костях таза, правая рука была уложена вдоль туловища, ноги прямые. Захоронение безинвентарное.

Кенотаф, яма № 95 (рис. 2, 4). Находится в северо-восточной части могильника на склоне оврага. Пятно прослеживалось с глубины –60 см в темном суглинке. Заполнение плотное, темное, гумусированное.

Дно на глубине – 120 см от современной поверхности. Форма ямы прямоугольная, стенки прямые, короткие стороны закруглены. В яме признаков скелета и инвентаря не прослежено, здесь, вероятно, кенотаф.

Погребение № 96 (рис. 3, 1). Находится в западной части могильника.

Слабогумусированное пятно прослежено на горизонте материка –45 см от современной поверхности. Форма его овальная, длина около 100 см, ширина 40-45 см.

После извлечения грунта раскрыли яму длиной 106 см, шириной 40 см в восточной и 50 см в западной сторонах, ее глубина –100 см. Форма ямы овальная, короткие стенки закруглены. Устроена она по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение от обозначенного азимута к северу и югу до 10°. На дне ямы находились едва просматриваемые останки скелета ребенка 3-4 лет. Сохранились фрагменты черепа, часть костей груди, рук, по ним удастся воссоздать позу ингуляции на правом боку, руки и ноги прямые. Череп ориентирован к западу, лицом к югу. Находок в захоронении нет.

Погребение № 97 (рис. № 3, 2). Находилось в западной части могильника, обнаружено по едва гумусированному суглинистому пятну на глубине –50 см современной поверхности. Зачистка пятна показала, что оно прямоугольное по линии ЗСЗ-ВЮВ длиной до 180 см, шириной 65 см. Заполнение очень плотное, вероятно, преднамеренно утрамбованное.

Яму подпрямоугольной формы сооружена по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение к северу и югу до 30°. Длина ямы 190 см, ширина по верху 60-65 см, по заплечикам меньше на 23-25 см и составляет 37-40 см, глубина –135 см от современной поверхности.

На горизонте –98-103 см прослеживались остатки 4-5 плах длиной 55-60 см, шириной по 10-12 см. Плахи уложены на заплечики поднятых над уровнем дна +30 см, но они сосредоточены в западной части могилы, перекрывая пространство 50-55 см, в основном над черепом и верхней частью туловища.

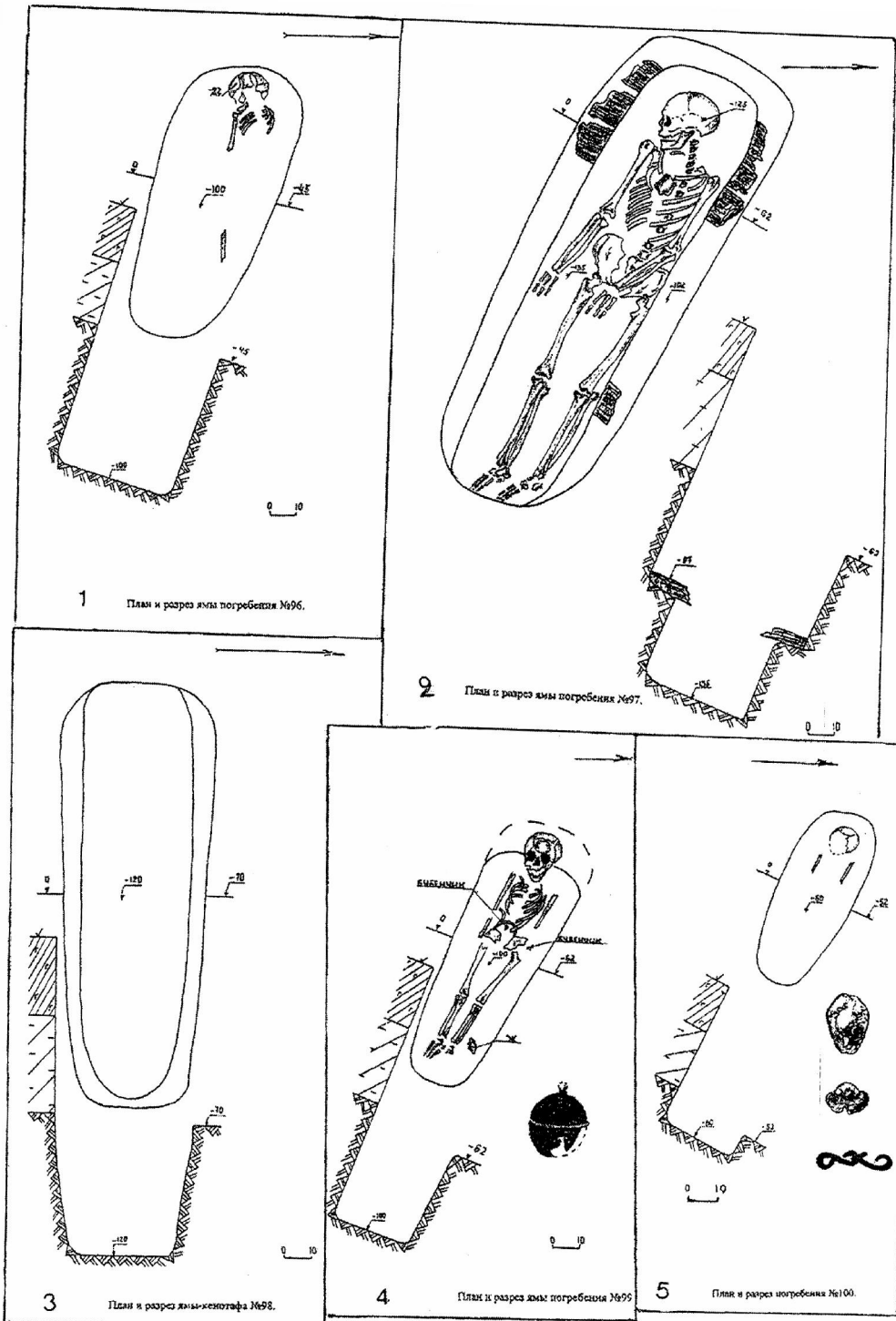

Рис. 3. Лысогоровский могильник. 1-5 – погребения № 96, 97, 98, 99, 100

Скелет в анатомическом виде лежал на спине, череп ориентирован к ЗСЗ с отклонением до 30° к северу, лицо повернуто к югу. Руки почти прямые и лишь левая едва согнута в локтях так, что ее кисть на тазовой кости. Ноги прямые, но заметно раздвинутые. Находок в погребении не обнаружено.

Кенотаф, яма № 98 (рис. 3, 3). Находится в 10-метрах к югу от основной группы захоронений западной части могильника. Обнаружено в контрольной траншее. Пятно едва гумусированного суглинка прослеживалось на глубине – 65 см современной поверхности. Заполнение плотное, неоднородное, в котором горизонты гумуса перемешаны с горизонтами суглинка.

Яма длиной 163 см, шириной 60 см сверху сооружена по линии В-3. Стенки ямы книзу наклонные, заметно сужаются до размеров 36-40 см, у дна глубина ямы –120 см.

В яме не обнаружено никаких признаков инвентаря и захоронения, видимо, в данном случае вправе говорить о кенотафе.

Погребение № 99 (рис. 3, 4). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно зафиксировано на горизонте предматерика – 55 см современной поверхности. Заполнение плотное, состоит из суглинисто-гумусированной почвы. В плане оно прямоугольное, длина около 100 см, ширина 30-35 см, ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение к северу и югу до 18-19°.

Яма ориентирована по направлению пятна с отклонением к северу и югу до 20°. Ее размеры длина 105 см, ширина 25х35 см, в плане она конусовидная, короткие стороны закруглены. В западной стороне ямы подбой глубиной 15 см.

Скелет подростка 6-7 лет лежит на спине головой к ЗСЗ до 20°, лицо кверху, руки и ноги прямые.

В погребении на поясе находились бронзовый бубенец, рядом три астрагала, слева у стоп ног кости жертвенника – мелкий рогатый скот.

Погребение № 100 (рис. 3, 5). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно прослеживалось с отметки – 55 см современной поверхности на горизонте материка. Заполнение плотное, гумусированное с суглинком, форма его овальная с удлинением по линии ЗСЗ-ВЮВ отклонение к северу и югу до 10°. Длина пятна 75 см, ширина 30 см.

Дно на глубине – 62 см, здесь же зафиксирован едва сохранившийся скелет ребенка 3-4 лет. Яма овальная, длинные и короткие стороны закруглены, вертикальные стены прямые. Размер ямы: длина 78 см, наибольшая ширина 35 см.

Скелет ориентирован головой к западу, лицом, вероятно кверху, руки до локтей прямые, остальные останки скелета отсутствуют.

В захоронении найдены миниатюрная раковина "каури" и амулет из двух фигурных звеньев тонкой медной проволоки (рис. 3, 5).

Погребение № 101 (рис. 4, 1). Находится в северо-восточной части могильника.

Пятно обнаружено на глубине – 65 см современной поверхности, в горизонте материка. Заполнение суглинистое, очень плотное. Форма пятна прямоугольная, ориентированная по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к северу и югу до 26°. Длина пятна около 200 см, ширина 90 см.

Расчистка заполнения выявила яму сложной конструкции прямоугольной формы. Она устроена по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение к северу и югу до 25°. Длина ямы 216 см, до 80-85 см в верхней части, глубина – 166 см от современного горизонта.

На отметке – 115 см, или + 45 см выше дна ямы, оставлены заплечики, расположенные с южной, северной и восточной сторон. Ширина заплечиков 12-15 см. По заплечикам яма сократилась до 200 см по длине и 45-50 см в ширине. На заплечиках находились плахи длиной 60-65 см, шириной 20 см, толщиной 4-5 см. Всего зафиксировано 3 плахи, частично накрывающие погребальную камеру в восточной стороне ямы.

Под плахами расчищено гробовище, ящик длиной 196 см, сооруженный из досок толщиной 3-4 см поставленных на ребро. Высота гробовища 20-23 см, сверху полностью накрыто восьмью-девятью плахами длиной 40-45 см, шириной 20-22 см, толщиной до 3-5 см (рис. 4, 1). Плахи уложены на торцы верхних стенок гробовища. Часть плах просела и теперь непосредственно лежит на скелете. Таким образом, погребальная была накрыта двумя горизонтами плах. Первый горизонт – плахи на земляных заплечиках, второй горизонт – плахи на досках гробовища.

Захоронение находилось в гробовище. Скелет лежит на спине по линии ЗСЗ-ВЮВ головой к западу, с некоторым поворотом лица к югу, вероятно это следствие естественного смещения черепа. Сохранность костей плохая, к тому же часть из них разрушена грызунами,

Кувшин столовый малых форм: диаметр горловины 10 см, диаметр тулова 14 см, диаметр дна 9 см, высота 13,5 см. Поверхность залощена, ручка петельчатая, посажена на горловину и плечико.

Горшок кухонный круговой: диаметр венчика 9 см, диаметр тулова 10,5 см, диаметр дна 7,5 см, высота 10,5 см. Обжиг темный, фактура плотная, поверхность стенок с расчесом, на дне клеймо в виде креста со сторонами 3х3,6 см.

Погребение №102 (рис. 4, 2). Находится в северо-восточной части могильника на вершине площадки.

Пятно ямы прослежено на глубине – 50 см, в предматерике, заполнение состоит из плотного гумусированного суглинка, книзу оно становится заметно суглинистым. Форма пятна подпрямоугольная, длиной 210 см и шириной 70 см, ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение к северу и югу до 7°. Захоронение выполнено в яме прямоугольной формы, ее длинные стенки прямые, короткие закруглены, стены по высоте вертикальные. Размер ямы: длина 190 см, ширина от 65 до 70 см, но на отметке – 135 см, из-за заплечиков 10-12 см вдоль обеих длинных сторон, ширина ямы уменьшается до 43-45 см. На заплечиках находилось около 10-11 плах, каждая длиной 45-60 см, шириной до 20 см. Ими, посредством плотной стыковки, сверху полностью перекрыли погребальную яму.

Ниже в – 20-25 см этого горизонта плах, на отметках – 160-165 см, выявлен еще в один конструктивный горизонт с использованием дерева. Здесь плахи уложены продольно и опирались на торцевые стороны досок. Длина трех плах до 180 см, ширина до 15 см, толщина 3-5 см.

Непосредственно под этим горизонтом плах находилось захоронение. Погребальная яма оформлена досками со всех сторон, образуя прямоугольное гробовище. Его высота до 20-24 см, ширина 40-45 см, длина около 180 см, глубина – 185 см современного горизонта. Таким образом, как и в погребении № 101, в 102 плахи уложены в двух уровнях, на заплечиках и на торцах досок гробовища.

Скелет плохой сохранности, в анатомическом состоянии лежит на спине на подстилке из тонких досок, уложенных продольно по дну гробовища.

Поза скелета вытянутая на спине лицом кверху, руки и ноги прямые, головой ориентирован к ЗСЗ с отклонением к северу до 12-13°. Погребенной, очевидно, была взрослая женщина гиперастенического типа (рост до 140 см) со значительно увеличенным черепом. За черепом в гробовище оставалось свободное пространство более 40 см. Здесь находились рядом стоящие кувшин и кубышка (рис. 4, 2).

К предметам инвентаря относятся: слева у головы зеркало диаметром 8 см с ручкой, набор различных бус, в том числе бисер, четыре перстня, серьги, капоушка, цепочка из шести колец. Часть вещей была рассредоточена по всему пространству могилы их, видимо, растащили грызуны, норы которых прослеживаются всюду, однако большинство все же находилось на местах прижизненного пользования.

Кувшин (рис. 4, 2) с петельчатой ручкой, узкогорлый, приземистый диаметр горловины 5,5 см, диаметр тулова 16,5 см, диаметр дна 14,5 см, высота горловины 4,7 см, вся высота кувшина 12,3 см. Поверхность заглажена, обжиг равномерный черного цвета. Орнамент нанесен с помощью лощения. На дне клеймо с изображением креста 3х3,7 см.

Кубышка (рис. 4,2) темного (черного) лощения, приземистая, диаметр венчика 6,5 см, диаметр тулова 10,5 см, диаметр дна 7,5 см, высота 7 см. На дне клеймо с изображением круга диаметром 3, 6 см, внутри которого шесть спиц.

Погребение №103 (рис. 5, 1). Находится в западной части могильника. Пятно ямы в виде плотного суглинистого заполнения читается с глубины –40-45 см. Визуально оно подпрямоугольное, короткие стороны закруглены, его длина 170 см, ширина 80 см, ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение к северу и югу до 6°.

В заполнении на глубине – 75 см, появились три плахи, уложенные поперечно к длине ямы. Их длина 50-60 см, ширина 15-20 см, толщина 5-7 см. Плахи лежат на заплечиках шириной 13-15 см, оставленных вдоль обеих сторон по всей длине ямы. Высота заплечиков от уровня дна + 40 см. По заплечикам при длине 185 см, яма имела ширину не более 36-38 см и была ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к северу и югу до 6-7°. В ней плотно

к стенам в анатомическом виде с полной сохранностью костей находился скелет взрослой особи. Скелет на спине, руки и ноги прямые, кисти рук сбоку у костей таза. Череп ориентирован к западу, но как бы поставлен на седло. Инвентарь в захоронении отсутствует.

Кеногаф, яма №104 (рис. 5, 2). Находилось в западной части могильника. Пятно серого оттенка, плотное фиксировалось в суглинке на отметке – 50 см. Длина пятна 90 см, ширина до 50 см, удлинение по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение к северу и югу до 7°.

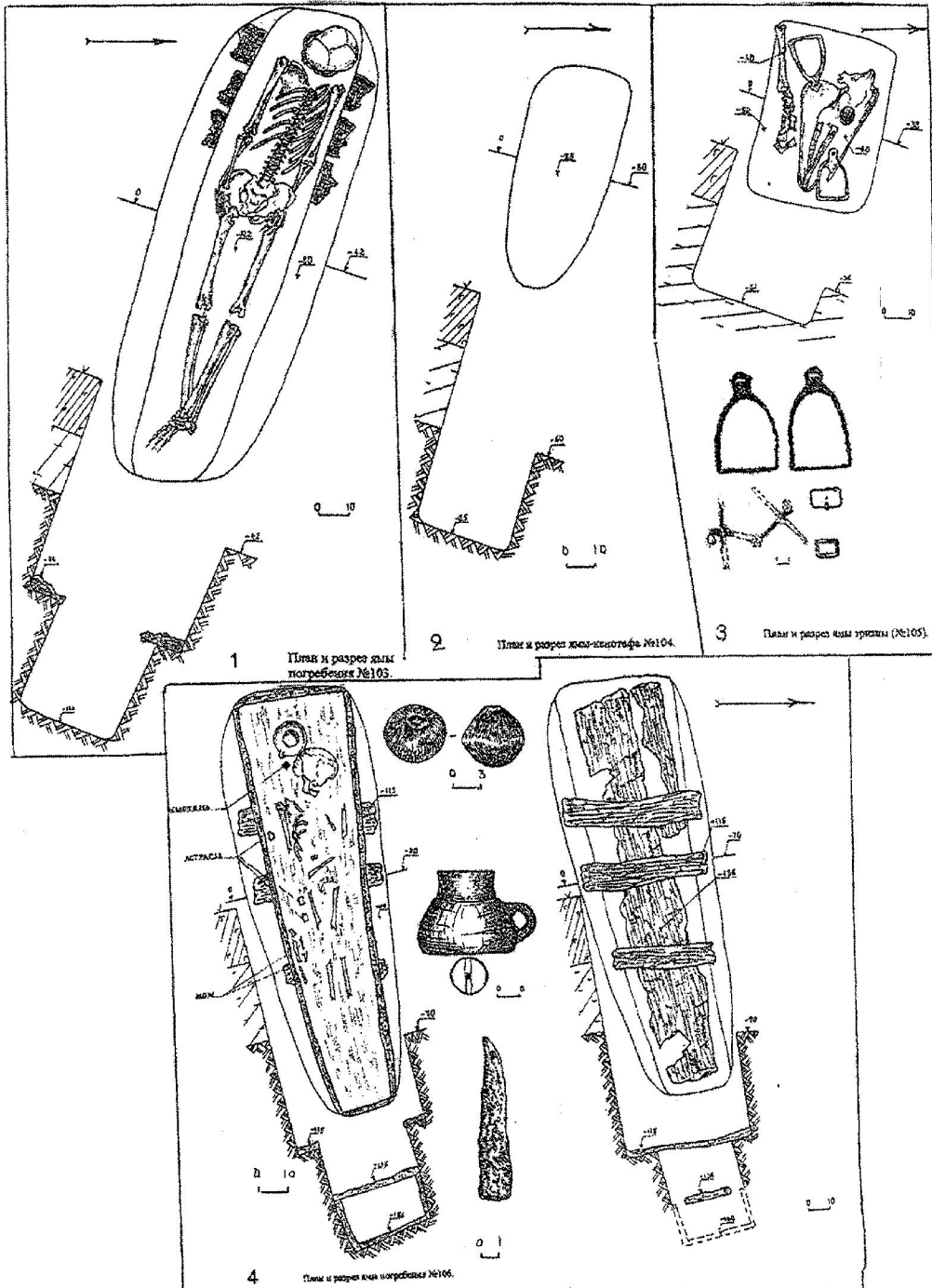

Рис. 5. Лысогоровский могильник. 1-4 – погребения № 103, 104, 105 (тризна), 106.

Яма овальная по линии ЗСЗ-ВЮВ, длина 83 см, ширина в западной стороне 35 см, восточной 25 см, глубина – 82 см. На дне ямы никаких признаков скелета и инвентаря не прослежено. По всему видно, что здесь следует у сматривать кенотаф, предназначенный для ребенка.

Тризна-яма (№105) (рис. 5, 3). Находится в северо-восточной части могильника, пятно замечено в предматерике на глубине – 50 см современной поверхности.

Форма ямы прямоугольная по линии ЗСЗ-ВЮВ азимута, к северу и югу до 5°. Размеры ямы: длина 65 см, ширина 45 см, глубина – 40 см. Стенки по вертикали и горизонтали ровные, прямые.

В яме обнаружены череп и передние конечности лошади, здесь же два дуговидных стремени с петельчатым верхом, прямой подножкой, разъемное двусоставное пальчиковое удило, большая железная и миниатюрная бронзовая пряжки с прямоугольными рамками, железное кольцо упряжки. В жертвенник вошли передние конечности жеребенка и фрагменты туши крупного барана. Таким образом, в тризну входили части туш домашних животных (лошадь, баран).

Погребение №106 (рис. 5, 4). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно зафиксировано на отметке – 40 см современной поверхности, но отчетливо читается в лессе с глубины – 70 см.

Пятно длиной 186 см и шириной 90 см, ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к югу и северу до 10°.

Заполнение плотное, чернозем с суглинком. На глубине – 110 см обнаружены заплечики, над которыми прослеживались следы от двух плах уложенных в продольном, по длине ямы, направлении. Длина плах около 170 см, ширина одной 25-27 см, второй 12 см. Плахами непосредственно накрыто погребение и, как выяснилось, они никакого отношения к заплечикам, не имели.

Высота заплечиков от дна ямы + 50 см, ширина от 10 до 13 см. За счет них размеры ямы сужались до 50 см в западной стороне и 25 см в восточной. Скелет в анатомическом виде лежит на спине, правая рука подогнута, левая до локтя прямая, в локте согнута под углом 110°, ноги прямые. Умерший был уложен в деревянное гробовище из вертикально поставленных досок толщиной 3-4 см и высотой 20 см, длиной до 180 см, вдоль длинных сторон ямы. Дощатой оказалась подстилка на дне ямы.

Череп скелета был ориентирован к ЗЮЗ с отклонением к югу до 8°. Непосредственно за черепом находился небольшой кувшин-кружка лощеного типа с петельчатой, посаженной на тулово ручкой. Размеры кружки: диаметр венчика 7,5 см, диаметр тулова 13,5 см, диаметр дна 12 см, высота венчика 4 см, высота кружки 11,7 см. На дне просматривается клеймо с изображением круга диаметром 4,5 см, внутри которого двулистик. У пояса находились: свинцовый кистень, его гирька в виде биконуса с отверстием, здесь же два астрагала и нож-кинжал.

Погребение №107 (рис. 6, 1). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно зафиксировано с глубины – 60 см в виде светлого пятна суглинка на фоне гумусированной почвы предматерика. Книзу почва заполнения становится более темной гумусированной. Форма пятна удлиненная по линии ЗЮЗ-ВСВ, отклонение к югу и северу до 3°, длина его 230 см, ширина до 80 см.

Выбирая заполнение на глубине около – 120 см, обнаружены десять плах длиной 55-65 см, шириной 25-30 см, толщиной до 10-12 см, уложенных перпендикулярно по направлению ямы. Основная часть плах сосредотачивалась в западной половине ямы. Они опирались на заплечики шириной 10-17 см, оставленные вдоль южной и северной ее сторон на высоту +70 см. Плахи в восточной стороне ямы более короткие и уложены на грунт внутри ямы, в этом случае плахи лежат горизонтально, т.е. практически не просели.

Под плахами яма из-за заплечиков уменьшилась почти наполовину с 85 до 43-45 см. На отметке –162-163 см находились еще три плахи, но теперь они уложены продольно вдоль ямы. Длина их от 180 до 200 см, ширина 25-30 см, толщиной 7-8 см. Опорой плах служат стенки гробовища, сооруженного из досок. Они же одновременно оконтуривали погребальную камеру со всех четырех сторон на высоту 25 см.

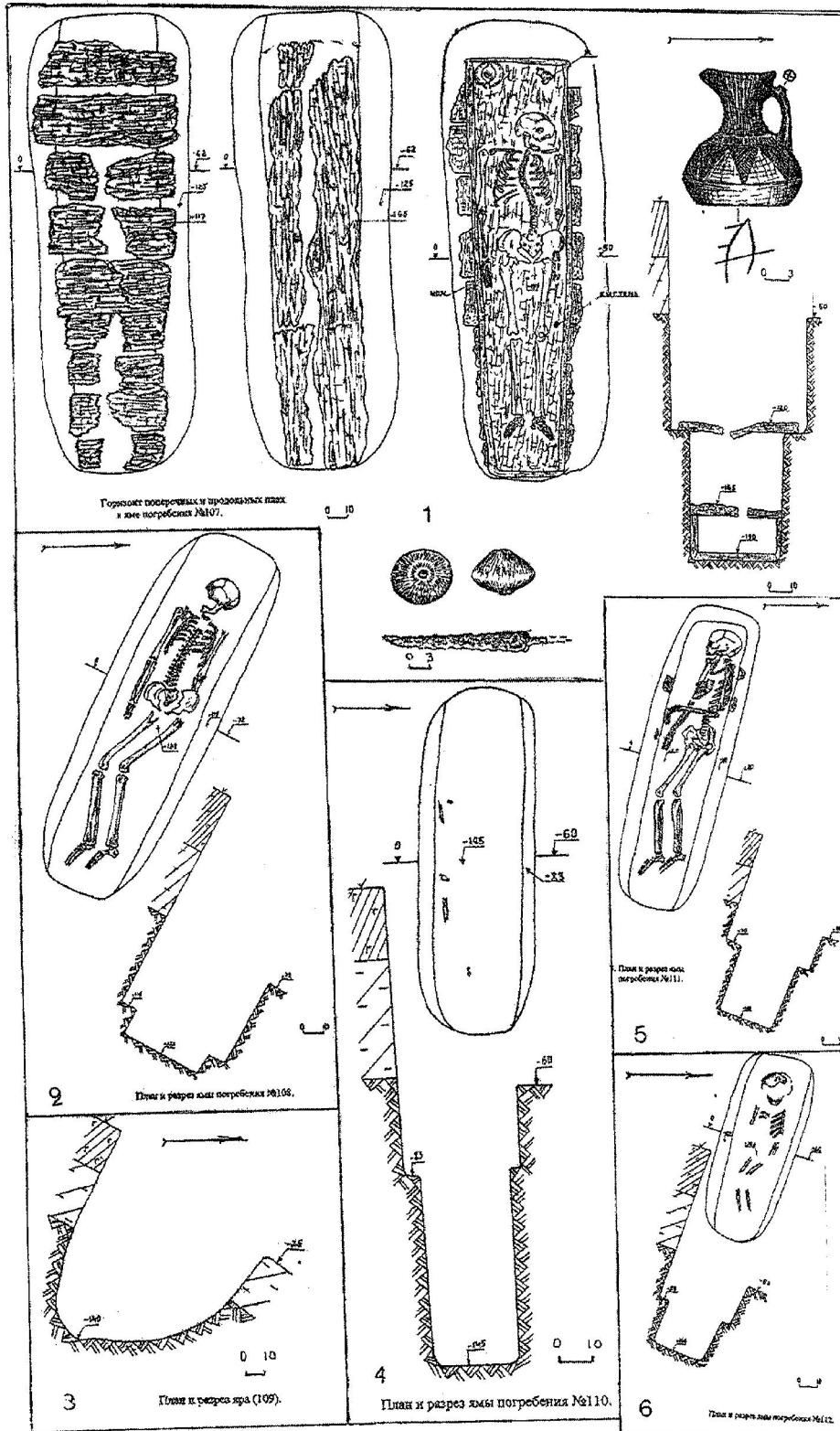

Рис. 6. Лысогоровский могильник. 1-6 – погребения № 107, 108, 109 (ров), 110, 111, 112

Скелет в анатомическом виде находился под плахами, он лежит на спине, череп ориентирован к западу, до 2-3° к югу, поворот лица к северу. Руки и ноги прямые. Захоронение выполнено на досках, уложенных на дно могилы – 195 см современной поверхности, сопровождалось инвентарем: за головой справа стоял кувшин, слева жертвенник. С левой стороны у колена обнаружена биконическая, рельефная, обоюдовыпуклая бронзовая гирица кистеня. В правой руке черенковый нож из черного металла, здесь же находились два астрагала.

Кувшин высокогорлый, со сливным носиком, петельчатой ручкой, сделан из качественной керамической массы, поверхность залощена, на плечиках виден орнамент, исполненный техникой лощения. Размеры кувшина: диаметр горловины 7 см, диаметр тулова 16,5 см, диаметр дна 12 см, высота горловины 8,3 см, высота кувшина 18 см. На дне виден оттиск клейма с изображением тамги в виде знака "А", а на напипе ручки выдавлен крест со сторонами 1х1.

Погребение №108 (рис. 6, 2). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно размером 190х56-60 м прослеживалось на глубине – 70 см современной поверхности, заполнение плотное, гумусированное. Ориентировка пятна по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к северу и югу до 20°.

Погребальная яма длиной 194 см, шириной до 60 см и глубиной –130 см ориентирована по направлению ЗСЗ-ВЮВ отклонение до 16° к северу и югу. В 12-13 см над дном вдоль обеих длинных ее сторон были заплечики. Ширина заплечиков 8-10 см, но признаков древесины на них не прослеживаем.

Скелет в анатомическом виде лежит на спине, ориентирован головой к ЗСЗ до 15° к северу, поворот лица к югу, левая рука прямая, правая до локтя прямая, дальше отсутствует. Ноги со слабым изгибом в тазе и коленях, стопы направлены к югу. Инвентарь в могиле отсутствует.

Ров (№109) (рис. 6, 3). Зафиксирован в пространстве между западной (мусульманско-исламской) и северо-восточной (праболгарской языческой) группами захоронений (рис. 1).

Ров расчищен на отрезке 11 м, ориентирован по линии ЗСЗ-ВЮВ, прорыт на глубину от –110 до –125 см современного горизонта, или –95-100 см с горизонта его фиксации под слоем чернозема. Ширина рва по дну 80-110 см по верху 120-140 см, следовательно, его стены с наклоном.

Заполнен ров темным суглинистым грунтом, черноземом, местами илом и другими почвами со временем смытыми водой или задутыми ветрами. Никаких вещественных материалов, как и признаков костей во рву не прослеживается. По всей вероятности он был предназначен для разделения могильника на, так называемую мусульманскую и языческую части, что подтверждается характером большинства захоронений из западной и северо-восточной групп могил.

Погребение №110 (рис. 6, 4). Находится в западной части могильника. Пятно прослеживалось с глубины –50 см, т.е. в предматерике. Оно ориентировано по линии В-З с небольшим до 3° отклонением от азимута к северу и югу. Длина пятна 106 см, ширина 30 см, заполнение плотное, серый гумусированный суглинок.

Яма длиной 106 см, шириной 35 см, книзу 25 см прямоугольной формы, стенки прямые, вертикальные. Сужение ямы за счет обоюдосторонних заплечиков шириной 12-13 см, на глубине –85 см, или +55 см выше дна ямы.

В яме видны следы древесины, здесь же едва заметные признаки костей ребенка-младенца. Однако некоторую информацию о характере захоронения выявить удалось. Погребение ориентировано по линии В-З, череп к западу, лицевая сторона повернута к югу.

Погребение №111 (рис. 6, 5).

Находится в западной части могильника. Прямоугольное пятно 180х55 см проследили на отметке –50 см, ориентировано по направлению ЗСЗ-ВЮВ с отклонением от азимута к северу и югу до 10°. Заполнение плотное, гумусированный суглинок.

Яма прямоугольной формы, в углах закруглена, длина 185 см, глубина – 110 см, ширина вверху 56 см, на глубине –70 см, за счет заплечиков шириной 8-10 см, сокращается до размеров 35 см. Высота заплечиков от горизонта дна +40 см. На заплечиках сохранились признаки древесины в виде тонких плах посредством которых в западной стороне ямы накрыли умершего.

Скелет лежит на правом боку с разворотом к югу. Череп ориентирован к ЗСЗ с отклонением до 10^0 к северу, лицо повернуто к югу. Правая рука прямая, левая согнута под углом 90^0 . Ноги со слабым изгибом в коленях. Инвентарь отсутствует.

Погребение №112 (рис. 6, 6). Находится в западной части могильника. Пятно прослеживается с глубины – 40 см, но наиболее убедительно с горизонта материка –60 см. Заполнение плотное, гумусированный суглинок. Форма пятна овальная, длина 106 см, ширина 45 см ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к югу и северу до $5-6^0$.

Выбрав заполнение, раскрыта яма с захоронением ребенка 5-6 лет. Форма ямы остается овальной, в ней, прежде всего, закруглены короткие стороны. Ориентировка ямы остается такой же, как и пятно, но ее длина увеличилась на 10 см, дно на отметке –110 см. На отметке –80 см, или над горизонтом дна +25 см, зафиксированы заплечики шириной 5-8 см. На заплечиках признаков древесины не обнаружено, но в заполнении над скелетом попадались обломки досок, лежащих в продольном направлении.

Скелет в анатомическом состоянии, неудовлетворительной сохранности, лежит на спине, череп к западу, лицом кверху, руки, видимо, были прямыми, ноги слегка согнуты в коленях. Инвентарь не обнаружен.

Погребение №113 (рис. 7, 1). Находится в западной части могильника. Пятно зафиксировано с глубины –30 см, но убедительней проявилось в предматерике на отметке –65 см. Длина пятна 165 см, ширина 45 см расположено по линии ЗСЗ-ВЮВ к югу и северу до $5-6^0$.

Заполнение плотное, серый гумусированный суглинок.

Выбрав заполнение, была расчищена яма длиной 168 см, шириной 53 см, глубиной ее – 120 см, ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ к югу и северу до 6^0 .

На глубине –90 см находились заплечики шириной 7-13 см, они же от горизонта дна +35 см. На заплечиках сохранились фрагменты плах шириной 15 см.

Скелет в анатомическом виде лежит на правом полубоку головой к юго-западу до 8^0 к югу, поворот лица к югу. Правая рука прямая, левая согнута в локте с углом 120^0 . Кисти рук почти рядом. Ноги со слабым изгибом в коленях, стопы повернуты к югу. Инвентарь не обнаружен.

Погребение №114 (рис. 7, 2). Находится в западной части могильника. Пятно зафиксировано с глубины 50-55 см, в виде серого плотного суглинка. Форма пятна прямоугольная 110x40 см, ориентировано по линии В-3.

Яма, длиной 120 см и шириной 40 см по верхнему контуру, сооружена по линии В-3. Глубина ее –110 см, выше горизонта дна +30 см, расчищены заплечики шириной 10 см, оставленные по всему периметру ямы. За счет них ширина и длина ямы сократилась почти на 15-20 см и внизу у дна составила уже 95x20 см. Признаков плах не замечено.

Скелет ребенка 5-6 лет лежит в очень узкой яме на правом боку, череп направлен к западу, поворот лица к югу. Инвентарь отсутствует.

Погребение №115 (рис. 7, 3). Находится в западной части могильника. Пятно, размером 190x75 см, ориентированное по линии В-3, с отклонением 3^0 к северу и югу, прослежено на глубине –36-40 см. Заполнение плотное, сформировано из серого суглинка с гумусом.

Яма, сооруженная по линии В-3 с отклонением от азимута $3-4^0$. Длина ямы 195 см, ширина от 55 см в восточной и до 65 см в западной сторонах. На отметке –100 см находились заплечики шириной 10-15 см, оставленные по всему периметру ямы. За счет заплечиков яма сократилась по длине на 30 см и составила 165 см, по ширине на 20 см до 40 см, глубина ямы –128-130 см.

На заплечиках сохранились обломки пяти плах длиной по 50-55 см, шириной до 10 см равномерно, с интервалом 25-30 см, уложенные над ямой. Скелет в анатомическом виде лежит на спине, череп ориентирован к западу, поворот лица к югу. Руки уложены почти прямо, лишь правая рука направлена книзу под кости таза. Ноги согнуты в коленях под углом до 165^0 , стопы направлены к югу. Инвентарь отсутствует.

Погребение №116 (рис. 7, 4). Находится в восточной части могильника. Пятно прослежено с глубины –70 см, т.е. в горизонте начала материка, в бровке его можно было наблюдать с глубины –35 см. Заполнение плотное суглинистое с вкраплениями гумуса. Длина пятна 130 см, ширина до 70 см, ориентировано по линии В-3.

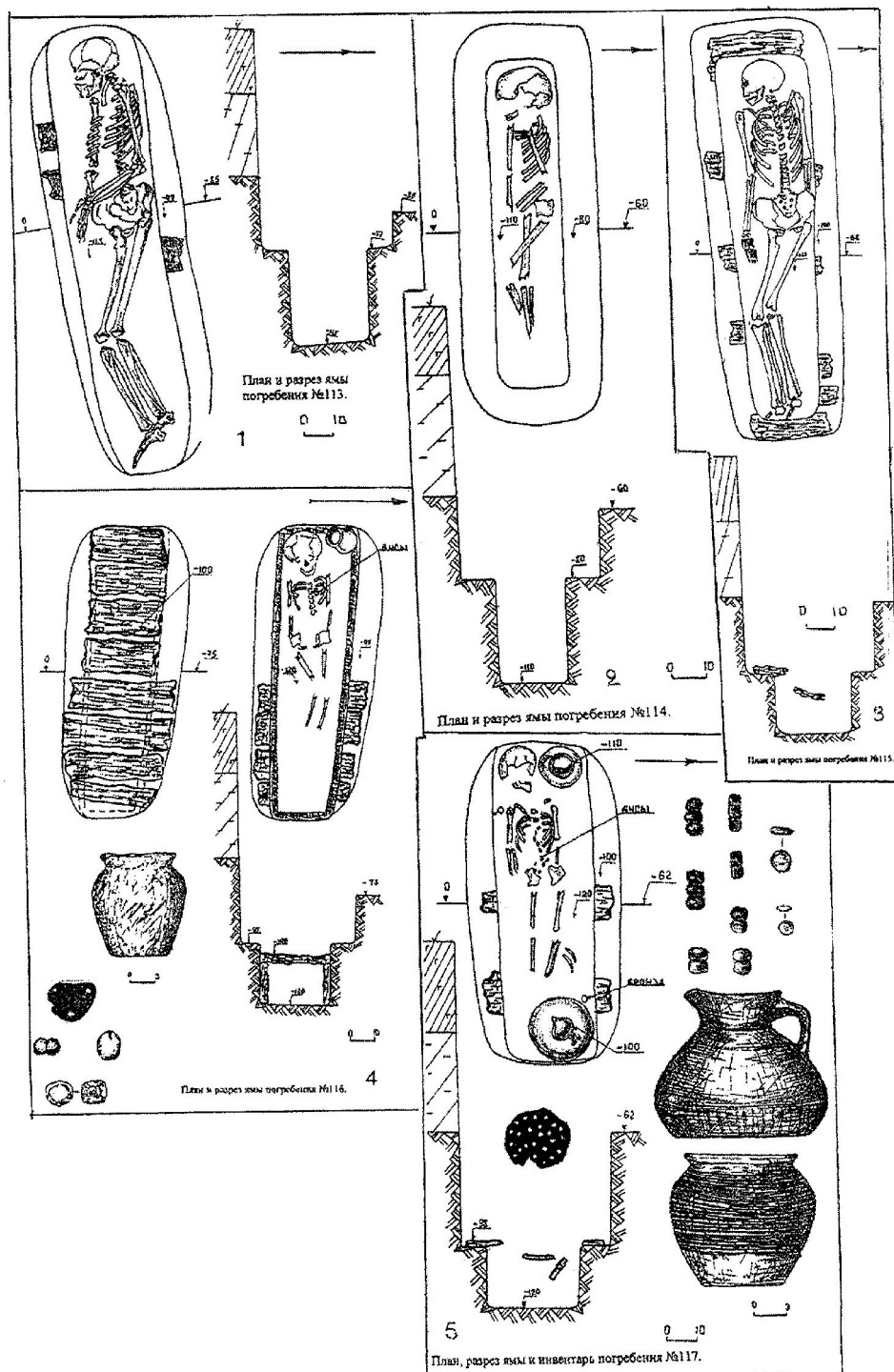

Рис. 7. Лысогоровский могильник. 1-5 – погребения № 113, 114, 115, 116, 117

Выбрав заполнение, была раскрыта яма прямоугольной формы с ровными по горизонтали и вертикали стенами. Длина ямы 125 см, ширина 50 см, глубина –120 см современной поверхности. На отметке –97 см, или +25 см уровня дна, вдоль южной и северной сторон ямы находились заплечики. Их ширина 8-12 см. За счет заплечиков погребальная яма уменьшалась в ширине до 30 см. На горизонте заплечиков и над ямой отчетливо прослеживались во-

семь поперечных плах. Четыре плахи, что в восточной стороне, лежали на заплечиках, остальные четыре, что в западной стороне, как бы на засыпке.

Под плахами находилось гробовище, сооруженное из досок в виде ящика прямоугольной формы с размером 120х30 см. Высота стен гробовища 17-18 см, толщина досок 3 см. Как выяснилось, в западной стороне оно было накрыто плахами, которые опирались на торцы досок гробовища.

Скелет подростка 6-7 лет в анатомическом виде, лежит на спине, ориентирован по линии В-3 головой на запад, лицом кверху. Руки прямые, кисти на костях таза, ноги - правая едва подогнута, левая прямая.

В захоронении присутствовал инвентарь. Сбоку слева от черепа кухонный лепной горшок, на груди четыре глазчатых бусины и круглая пластина с тремя отверстиями, напоминающая сильно затертый дирхем.

Горшок лепной, фактура плотная, стенки заглажены, обжиг темный. Размеры: диаметр венчика 9, 3 см, диаметр тулова 12 см, диаметр дна 7 см, высота горшка 13 см. На дне у ног захороненного находился жертвенник.

Погребение №117 (рис. 7, 5). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно темной, плотной почвы прослеживается с отметки -70 см, размеры пятна: длина 100 см, ширина до 50 см, ориентировано по линии В-3.

Выбрав заполнение, определилась прямоугольной формы с некоторой закругленностью в углах погребальная яма. Длина ямы 110 см, ширина 52 см, глубина -120 см, ориентирована по линии В-3.

На глубине -100 см вдоль длинных ее сторон находились заплечики шириной 9-10 см, по ним яма сокращалась до размера 30-33 см. На заплечиках сохранились следы плах, их же обломки просели в заполнение.

Скелет ребенка 5-6 лет в анатомическом состоянии лежит на спине, лицом кверху. Сохранность его не лучшая. Череп, ориентированный к западу, находился в 6 см в стороне от шейных позвоночников, руки и ноги уложены прямо.

В захоронении находился инвентарь. Слева от черепа стоял небольшой кухонный горшок, у ног объемный кувшин. На поясе компактно набор украшений из девяти бус, на груди круглая медная типа дирхема пластина. Еще одна такая найдена у кувшина. В обеих пластинах диаметром 28 мм были проделаны по четырнадцать отверстий диаметром 1 мм, между ними по тринадцать углубленных насечек. У ног зафиксирован жертвенник, состоящий из костей мелкого животного (козленка, ягненка).

Горшок кухонный, болгарского типа с расчесом тулова тонкой гребенкой. Его размеры: диаметр венчика 10, 8 см, диаметр тулова 14, 7 см, диаметр дна 10, 5 см, высота 13, 3 см.

Кувшин одноручный со сливом, покрыт серым лощением, с широким низким туловом, невысокой горловиной. Его размеры: диаметр горловины 7 см, диаметр тулова 16, 3 см, диаметр дна 13 см, высота горловины 3 см, высота кувшина 14 см.

Погребение №118 (рис. 8, 1). Находится в западной части могильника. Пятно прямоугольное зафиксировано на глубине -40 см. Почва заполнения гумусированная, очень плотная, размеры пятна: длина 100 см, ширина до 40 см, вытянута по линии В-3 с небольшим до 3° отклонением к северу и югу.

Выбрав заполнение, определилась подпрямоугольная яма, длиной 105 см, шириной 45 см. с глубины -90 см, из-за заплечиков 9-10 см вдоль длинных сторон, яма сужается до 23-24 см. Высота заплечиков от горизонта дна +30 см. На заплечиках плахи обнаружены лишь фрагментарно.

Скелет ребенка в анатомическом виде лежит на правом боку по направлению головой к западу, лицом к югу. Правая рука прямая, левая в локте согнута под углом 160°. Кисти рук сложены рядом. Ноги подогнуты в коленях с углом 110°. Инвентарь в яме не обнаружен.

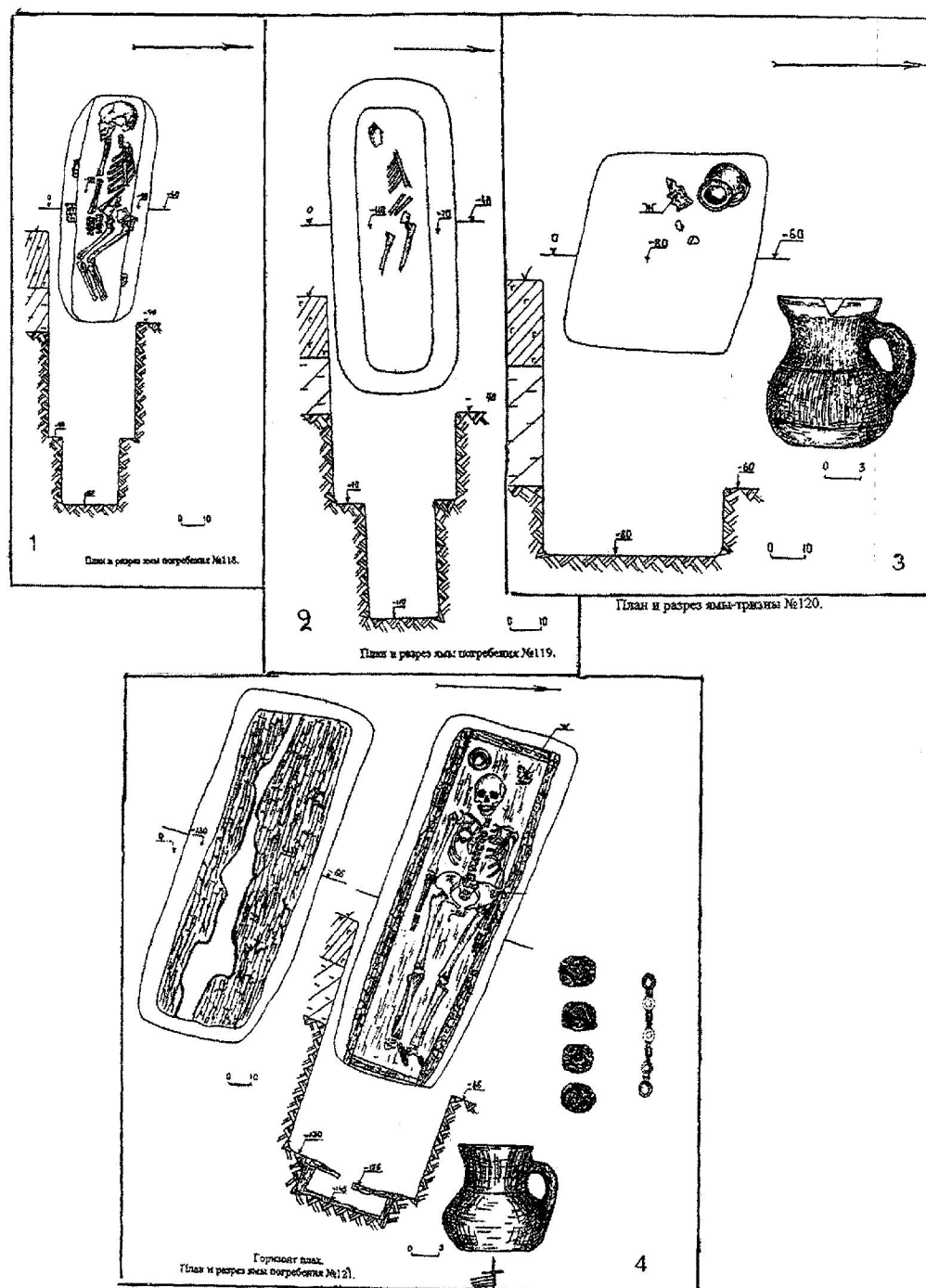

Рис. 8. Лысогоровский могильник. 1-4 – погребения № 118, 119, 120, 121

Погребение №119 (рис. 8, 2). Находится в западной части могильника. Пятно прослежено на глубине -35 см состоит из плотного гумусированного суглинка. Размеры пятна по линии В-З 100 см, ширина 40 см. Выбрав заполнение, расчистили яму длиной 110 см, шириной 45 см.

Второй горизонт ямы определяли заплечики, они на глубине -70 см, или $+40$ см от дна могилы. Заплечики шириной 8-10 см оставлены по всему периметру ямы и поэтому пространство под захоронение и по длине и по ширине уменьшилось в среднем на 20 см. Таким

образом, по заплечикам длина 90 см, вся глубина – 110 см ширина всего 25 см. На заплечиках признаки древесины отсутствуют.

Скелет ребенка 3-4 лет лежит на правом боку, головой к западу, лицом к югу. Руки (правая) полусогнута, левая не сохранилась, видимо, были полусогнутыми в коленях и ноги. Инвентарь отсутствует.

Гризна-яма №120 (рис. 8, 3). Обнаружена в северо-восточной части могильника. Пятно, плотный чернозем, проследили в горизонте суглинка предматерика, но сама же яма в суглинке и частично в лессе. Ее размеры 50x55 см, глубина – 80 см, стенки прямые, но углы смещены, поэтому она несколько ромбовидная. На дне ямы находилось небольшое скопление костей животного. Однако здесь же найдены фрагменты костей ребенка, что одинаково ориентирует на возможность захоронения или жертвоприношения. В яме стоял небольшой (до 0,7-0,8 литра) кувшин с растробовидной горловиной. Тесто, примененное в изготовлении кувшина, качественное, но состояние обжига неудовлетворительное, поэтому расслаивается. Поверхность кувшина черная, тщательно залощенная, но в изломе он светло-серый. Диаметр венчика 9 см, диаметр горловины 7 см, диаметр тулова 11 см, диаметр дна 6,4 см, высота горловины 4,5 см, вся высота 13 см.

Погребение №121 (рис. 8, 4). Находится в северо-восточной части могильника. Суглинистое пятно рыхлого заполнения прослеживалось с глубины – 60 см современной поверхности. Оно прямоугольное, длина по направлению ЗСЗ-ВЮВ около 200 см, ширина до 70 см, отклонение от линии азимута к северу и югу до 15°.

Выбирая пятно, на глубине – 80 см или – 140 см от поверхности обнаружены две плахи шириной 20 и 35 см, длиной до 180 см, уложенные продольно почти по всей длине ямы. Общая ширина плах до 55 см.

Сняв плахи, проследили гробовище из досок, обрамляющих стенки ям с четырех сторон. Толщина досок 3-4 см, длина 190 см, ширина до 50 см, высота от уровня дна +19+20 см. В гробовище в анатомическом состоянии находился скелет. Он лежит на спине на тонких досках в виде подстилки гробовища. Череп направлен к ЗСЗ (до 5-6° к северу), лицом кверху, руки и ноги прямые.

В могиле был инвентарь: за головой, в юго-западном углу, лощеная кружка, в противоположном, северо-западном, жертвенник, на поясе и у локтевой кости руки справа обнаружен бронзовый поясной распределитель, здесь же две большие глазчатые бусины, две другие такие же с левой стороны.

Кружка высокая, тулово шаровидное, ручка петельчатая, посажена на плечико. Фактура теста плотная, поверхность залощена, цвет черный. На днище кружки клеймо с изображением знака, в основе которого крест 2, 4x3, 6 см, под ним четыре полосы длиной 2, 5-2, 7 см.

Размеры кружки: диаметр венчика 9 см, диаметр тулова 12 см, диаметр дна 8 см, высота горловины 5 см, высота кружки 12, 6 см.

Погребение №122 (рис. 9). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно зафиксировано в предматерике на глубине около – 60 см современной поверхности, оно суглинистое, рыхлое, более светлое, нежели грунт основной почвы. Форма пятна прямоугольная по линии В-З, длина 210 см, ширина 120 см.

Выбирая заполнение, на глубине – 150 см современной поверхности в яме проследили восемь плах уложенных поперечно к ее длине. Они плотно накрывали всю площадь ямы. Длина плах 90 см, ширина 25 – 35 см, толщина 10-15 см. Как выяснилось, плахи лежали на заплечиках, оставленных вдоль южной и северной сторон ямы. Высота заплечиков от дна ямы +50 см, или – 115-120 см от верха ямы, их ширина 15-17 см. Таким образом, яма шириной 120 см по заплечикам сужалась до размеров 95 см (в западной) и 86 см (в восточной) сторонах.

Выбрав плахи, удалось полностью раскрыть погребальную камеру. По всему периметру она полностью обрамлена досками толщиной 5-7 см в виде гробовища высотой 20-22 см. Форма ямы в плане почти прямоугольная, ее длина 220 см, ширина 85-95 см, глубина – 168 см. Западная сторона на 10 см шире восточной.

В гробовище на подстилке из досок толщиной 3-4 см, на спине в анатомическом состоянии, но очень плохой сохранности (по существу костный тлен), находилось два скелета. Ориентировка их по направлению В-З черепа строго на запад, лицами кверху, руки и ноги прямые.

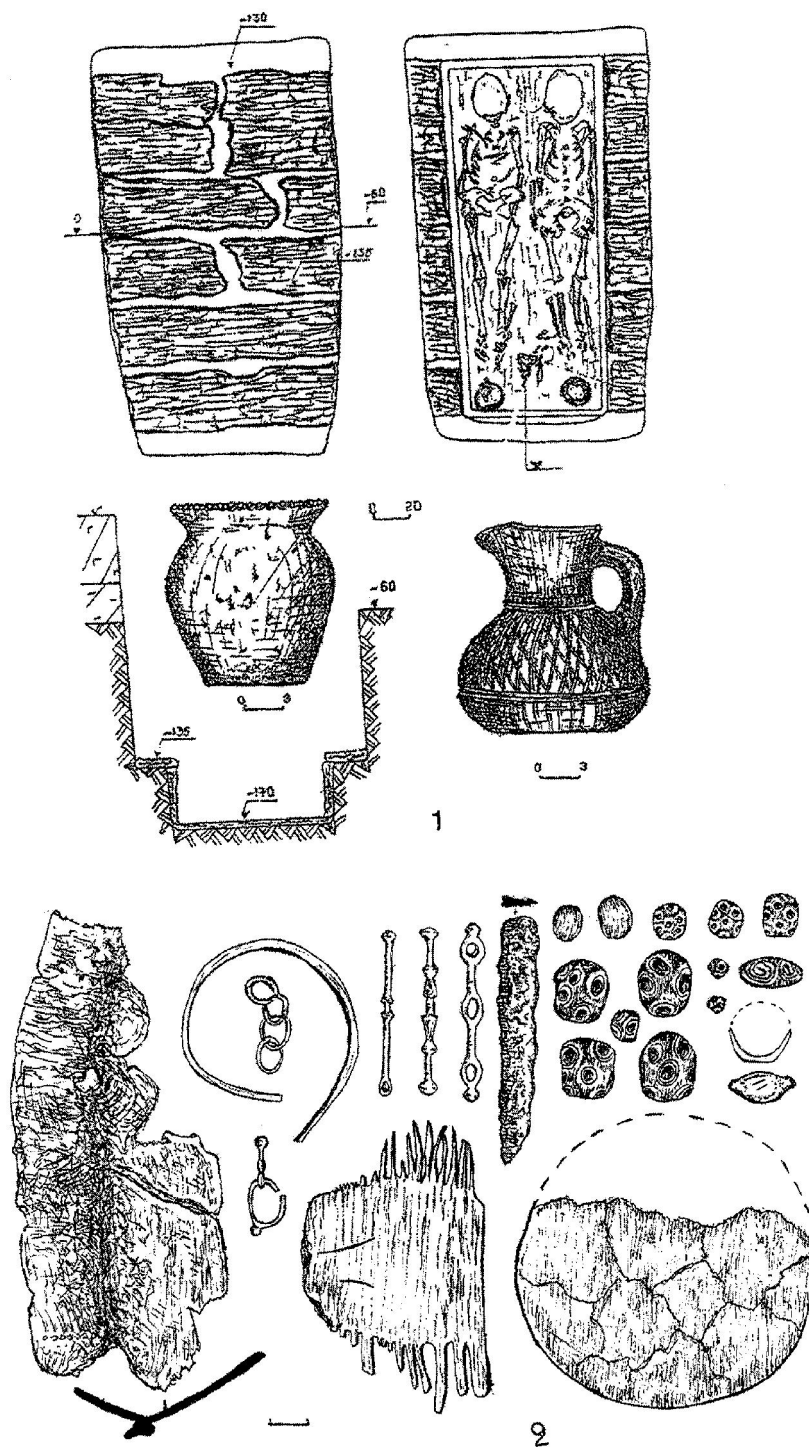

Рис. 9. Лысогоровский могильник. 1 – план и разрезы ямы погребения № 107, 2 – инвентарь из погребения

Парное захоронение сопровождал инвентарь, причем основное его количество разместили у но г. За стопами ног, под восточной стенкой гробовища, точнее в СВ углу находился кухонный лепной горшок, здесь же к ЮВ – кувшин, железный нож, бронзовое очень тонкое зеркало, рядом с ним находились найдены бусы, у пояса браслет. Все предметы относились к

скелету, находившемуся под северной стенкой. Из предметов, сделанных из черного металла отметим только нож.

Лепной горшок без орнамента, удлиненной пропорции, диаметр венчика 12, 6 см, диаметр тулова 13, 8 см, диаметр дна 9 см, высота 14 см.

Кувшин из группы столовой парадной посуды с горловиной со сливным венчиком. Ручка посажена под венчиком и на тулово. Фактура теста плотная, лощение сплошное, им же выполнен орнамент.

Размер кувшина: диаметр венчика 6, 6 см, диаметр тулова 15, 3 см, дна 10 см, высота горловины 6 см, высота кувшина 16, 8 см.

Погребение №123 (рис. 10, 1). Находится в северо-восточной части могильника. Пятно плотного темного гумусированного суглинка прослеживается на глубине –60 см современной поверхности, в горизонте лесса. Оно ориентировано по направлению ЗСЗ-ВЮВ, отклонение от азимута В-З к северу и югу до 15^0 . Длина пятна около 190 см, ширина 60 см.

Выбрав заполнение до отметки –105 см, зафиксированы признаки древесины в виде плах. Плахи лежали на заплечиках, оставленных вдоль длинных сторон ямы. Ширина заплечиков 10-12 см высота их над горизонтом дна ямы около +30 см. По заплечикам ширина ямы сокращалась на 20-25 см и вместо 60 см составила 38-40 см. В этих контурах и находилось захоронение.

Яма погребения облицована досками в виде гробовища прямоугольной формы. Длина гробовища 190 см, ширина 35 см, дно на глубине –120 см.

Скелет в анатомическом виде лежит на спине, ориентирован головой к западу, отклонение к северу до 8^0 , лицом кверху. Руки и ноги прямые.

В захоронении находился инвентарь. В западной части могилы, справа за черепом стоял круговой кухонный горшок болгарского типа, в средней части у пояса справа возле кисти правой руки – железный кованый боевой топорик, в проухе которого сохранилось древко топорика (рис. 10, 1).

Горшок сработан из плотной качественной керамической массы, обжиг черный, равномерный. Размер горшка: диаметр венчика 9, 6 см, диаметр тулова 12, 6 см, диаметр дна 5, 4 см, высота 10, 3 см.

Погребение №124 (рис. 10, 2). Находится в западной части могильника. Темное, плотное, гумусированное пятно обнаружено в предматерике –45 см. Оно прямоугольное длиной 70 см, шириной 35 см, ориентировано по направлению В-З.

Выбрав заполнение до –65 см, зафиксированы заплечики шириной 5-7 см. По ним ширина ямы уменьшалась с 35 см до 25 см, вся глубина ямы –90 см. В яме, точнее в заполнении, ближе ко дну попадались обломки древесины возможных плах, которые были уложены поперечно. Под ними на дне прослежен тлен скелета ребенка до 1 года, и только по нему удалось определить направление захоронения, ориентированного по линии В-З, головой к западу. Инвентарь отсутствует.

Погребение №125 (рис. 10, 3). Находилось в западной части могильника. Пятно гумусированного суглинка прослеживалось на глубине –65 см в предматерике. Оно ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ в виде прямоугольника длиной 160 см, шириной 50 см. Отклонение от азимута к северу и югу до 15^0 .

Выбрав заполнение, проследили яму подпрямоугольной формы длиной 180 см и шириной 50 см, вытянутую по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением 16^0 .

На отметке – 115 см, или +15 см горизонта дна находились заплечики шириной 8-12 см. Они оставлены вдоль южной, восточной и северной сторон ямы. За счет заплечиков яма по ширине сокращалась на 15 см и теперь составила 35 см, а по длине на 10 см и соответствовала 170 см.

Скелет в анатомическом виде лежит на правом полулоку, череп ориентирован к ЗСЗ 15^0 , лицо повернуто к югу. Правая рука прямая, левая в локте подогнута, кисти рук соединены. Ноги вытянуты, стопы направлены к югу. Инвентарь отсутствует.

Погребение №126 (рис. 10, 4).

Находится в северо-восточной стороне могильника. Пятно очень плотного заполнения из гумусированного грунта зафиксировано на отметке -45 см в предматерике. Длина пятна 190 см, ширина 80 см, ориентировано по линии ЗСЗ-ВЮВ с отклонением к северу и югу до 7°.

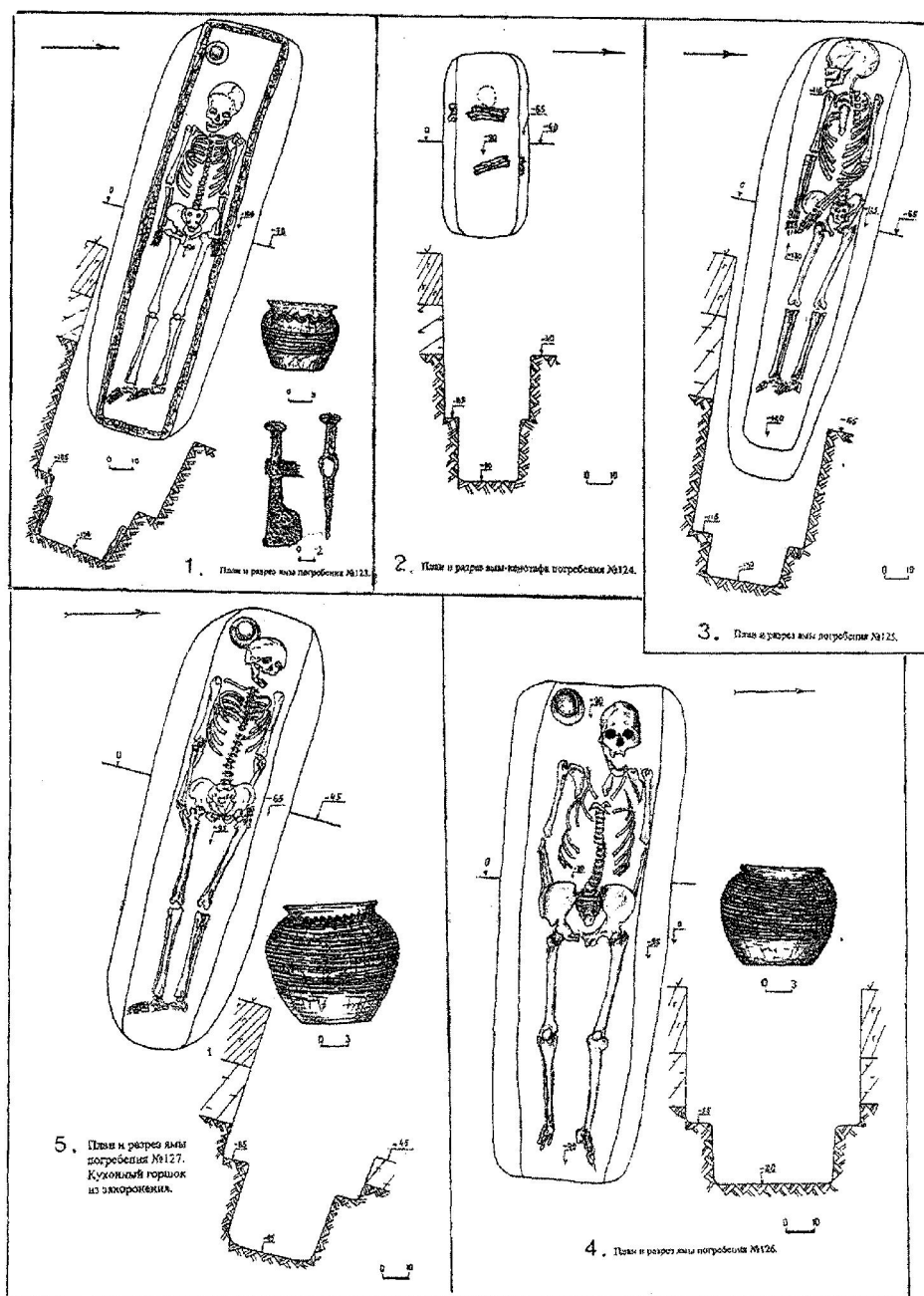

Рис. 10. Лысогоровский могильник. 1-5 – погребения № 123, 124, 125, 126, 127

Яма длиной 210 см, шириной 50 см почти прямоугольная, но короткие стороны закруглены. На глубине – 60 см (+20 см от дна) находились заплечики, однако древесина на них не прослежена.

Скелет в анатомическом виде лежит на спине, головой к западу, с отклонением к северу до 8°, лицом кверху. Руки и ноги уложены прямо, кисти рук под костями таза.

За черепом находился кухонный горшок. Он сделан круговым способом, стенки покрыты расчесом гребенки. Обжиг черный, равномерный.

Размеры горшка: диаметр венчика 11 см, диаметр тулова 16,3 см, диаметр дна 8 см, высота 14 см.

Погребение №127 (рис. 10, 5). В западной части могильника. Пятно зафиксировано в горизонте предматерика–50 см, оно прямоугольное, длина 170 см, ширина 55 см, удлинение по линии ЗСЗ-ВЮВ, отклонение от азимута В-З к северу и югу до 15°. Заполнение темное, гумусированное, сравнительно рыхлое.

Выбрав грунт заполнения до отметки –62 см (+28 см от дна) расчистили заплечики шириной 10-15 см оставленные длинных сторон ямы. Плах на заплечиках не прослеживалось. По заплечикам яма с 55 см сужается до размеров 30-35 см, но размер по длине составил 180 см.

Скелет в анатомическом виде лежит на спине, череп направлен к западу (15° к северу), лицом вверх. Руки и ноги прямые, кисти рук под тазом.

Справа от черепа, в углу, находился кухонный горшок. Сделан он с применением гончарного круга, стенки с гребенчатым расчесом. Фактура теста плотная. Размеры горшка: диаметр венчика 10,3 см, диаметр тулова 14,5 см, диаметр дна 9 см, высота 12,3 см.

Тризна-яма (№128) в северо-восточной части могильника обнаружена под горизонтом чернозема на глубине –46 см от поверхности. Четкие стенки ямы не прослеживаются, поэтому ее контуры неопределяемы. Из вещей тризны удалось найти лишь лепной горшок и несколько костей мелкого травоядного животного козы или овцы.

Горшок грубой лепной выделки, венчик резко отогнут наружу, по верху украшен резной насечкой. Параметры горшка: диаметр венчика 11 см, тулово 10,5 см, дно 6,5 см, высота 11 см (рис. 11, 18).

III. Некоторые выводы о характере могильника и захоронений из него.

Исследования, проводимые в 2004 г., явились продолжением работ двух предшествующих сезонов и результаты 2004 г. можно обобщить в следующем:

Основное внимание было уделено доисследованию западной части могильника, на котором постоянно, в этом отношении результаты 2004 г. не исключение, встречались захоронения исламского религиозно-обрядового направления. Следовательно, эту часть могильника можно связать с захоронениями мусульманизированного населения, но на данном участке встречаются захоронения язычников – праболгар.

Исследование этой части могильника осуществлялось не только в западном, работы проводились и в южном направлении. Здесь, как показали поиски, захоронений не оказалось. Вместе с тем, совершенно очевидно, что могильник в западной части продолжается к северу, т.е. на территорию, которая в настоящее время находится под действующим кладбищем (рис. 1).

В северо-восточной части могильника пока раскрыто 15 захоронений и три тризны. Все погребение праболгарского типа с явно языческой обрядностью. Большинство ям сложной конструкции, некоторые с двойным горизонтом плах, все с обязательным набором погребального инвентаря, в особенности керамики. Определим наиболее общие признаки, свойственные всем захоронениям.

Формы всех пятен могил прямоугольные или близкие к ним, лишь иногда длинные стороны выглядят едва дугообразно, а короткие закругленными (рис. 2, 1; 6, 4).

Общая ориентация пятен, по линии запад – восток, но строго направленных по этому азимуту только 6 (19,4%) из 31, остальные 24 (77,4%) с отклонением от азимута к северу от 5 до 30°, лишь пятно к погребению №106 с ориентировкой до 8° к югу.

Заполнения ям различаются по плотности почвы и по ее структуре. Например, в некоторых грунт рыхлый, в других очень плотный и по плотности не отличается от материка. Создается впечатление того, что засыпая яму, грунт преднамеренно промачивали, а затем искусственно уплотняли. В структуре заполнений прослеживается как суглинок, так и гумус. Суглинок преобладает, так как он составляет основу террасы, поэтому почвы заполнения светло-серых оттенков. Заполнения ям не подтверждают ни одного факта повторного вскрытия могил, эти же наблюдения можно констатировать и в отношении захоронений. Среди них

нет ни одного случая разрушения скелета с целью так называемого "обезвреживания" [Флоров, 1989, с. 177-185; Плетнева, 1989, с. 245].

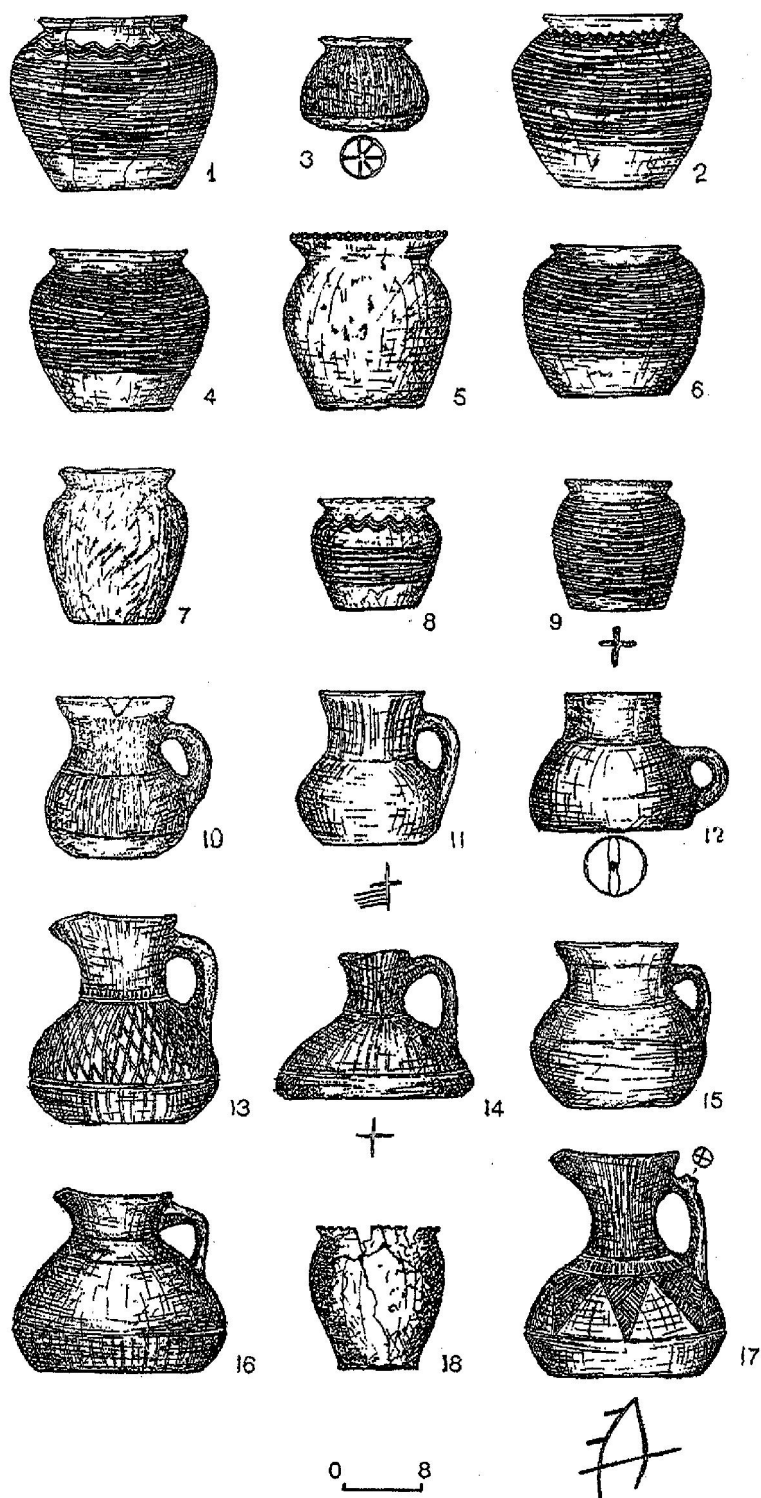

Рис. 11. Лысогоровский могильник. 1-18 – керамика из захоронений и тризн могильника

Нет никаких наглядных свидетельств, с помощью которых можно было бы визуально фиксировать могилы на поверхности. Однако в период функционирования могильника захоронения располагались так, что они удалены почти на равное между ними расстояние от 1 до 3 см и нет ни одного случая наслоения могил (рис. 1).

Анализ обряда захоронений

Всего расчищено 38 ям, в 31 находились ингумированные скелеты с различной степенью естественной сохранности, от практически полностью целых до совсем тленных.

Первым классифицирующим признаком захоронений следует назвать конструкцию могил. В предшествующие сезоны раскопок были выявлены различные формы ям, варьирующиеся от обычных простых, порой очень узких "щелевидных", до сложных погребальных конструкций. В 2004 г. варибельность конструкций не только получила подтверждение, но выявлены новые детали и типы могил.

Ямы с захоронениями раскрытыми в 2004 г. классифицируются на простые прямоугольные или подпрямоугольные – 5 ед. (16%) (рис. 2, 2; 3, 3; 3, 4 и др.) и более сложные с заплечиками – 26 ед. (84%) (рис. 2, 3; 7, 2; 7, 3; 9, 4 и др.). Обычно в них прослежены плахи – 13 ям (42%).

Отдельные группы следует отнести могилы, в которых наряду с заплечиками, используют плахи иногда в два уровня (горизонта) (рис. 5, 4; 6, 1 и др.) и могилы, у которых погребальную камеру кроме всего оформляли досками в виде гробовища – 7 ед. (22, 5%) (рис. 5, 4; 7, 4; 8, 4; 9, 1 и др.). Конструктивные различия по всему происходят от направления верований людей захороненных в разных группах могил. Захоронения в так называемых "упрощенных" могилах (простые ямы, ямы с заплечиками) в основном соответствуют мусульманской погребальной обрядности, и наоборот, ямы с плахами на заплечиках, в особенности ямы с двумя горизонтами плах, с гробовищами относятся исключительно к языческим, болгарским. Захоронения в гробовищах, видимо, в перспективе должны стать предметом особого исследования.

Обозначим так называемый профессиональный признак погребенных здесь людей. По-настоящему мусульманский обряд прослежен в 8 погребениях (25,8%) (96, 110, 111, 113, 114, 118, 119, 125) суть обряда в том, что скелеты на правом боку, ноги прямые или слегка согнутые, стопы ног к югу, руки: правая прямая, левая подогнута в локте, а главное поворот лицевой части к югу и полное отсутствие инвентаря. Три из восьми могил с мусульманской обрядностью – это захоронения детей.

К праболгарским относим все захоронения, у которых скелеты уложены на спину, а лицевая сторона черепа направлена вверх. Их всего 17 (54,8%) (93, 94, 99, 100, 101, 102, 103, 106, 107, 112, 116, 117, 121, 122, 123, 126, 127). Среди захоронений язычников болгар, в отличие от мусульман, заметна социальная дифференциация. Одни из них (94, 103, 112) совершенно без инвентаря, другие (93, 99, 100, 106, 107, 116, 121, 123, 126, 127) с небольшим (до 10 ед.) набором предметов (посуда, украшения, жертвенники, предметы быта), третьи с числом предметов от 15 до 25 ед. (101, 102, 107, 122). Этим же погребениям соответствуют наиболее сложные погребальные конструкции: ямы с двойными заплечиками, два горизонта плах. Умершие уложены в дощатые, тщательно изготовленные из тонких досок гробовища.

Следует выделить небольшую группу могил (92, 97, 108, 115 – 13%), которые можно отнести к смешанному типу захоронений, сочетающему в них признаки и мусульманской и языческой обрядности (рис. 2, 7; 7, 1-3 и др.).

При всем разнообразии обрядов неизменным остается западная ориентировка характерная для всех захоронений.

Принимая во внимание ориентировку погребенных, заметим, что только в 6 могилах (19, 4%) черепа направлены к западу, в остальных 25 (80,6%) к западу, северо-западу со следующими значениями: до 5^0 к северу – 8 скелетов (25,8%), до 10^0 – 7 (22,5%), до 15^0 – 3 (9,7%), до 20^0 – 1 (3,2%), от 20 до и больше 30^0 – 5 (16,1%). Только одно захоронение (№106) ориентировано к югу до 8^0 .

Учитывая известные в археологии понятия о связи погребальной ориентации и сезонности, отметим, что умершие, кроме погребения №106, погребены в период летнего солнцестояния, т.е. в промежутке с марта по сентябрь. Естественно, такая ситуация нереальная и в

данном явлении, касающейся ориентаций, видимо, следует усматривать не только принятый в литературе фактор "сезонности".

К числу необычных ситуаций следует отнести парность захоронений, имевшей место в погребении №122 (рис. 9, 1). Для грунтовых могильников степного Подонцовья парные погребения пока что редкость, единственную аналогию можно привести из могильника у с. Желтое (погр. №14) (Красильников, 1991, 66-67). В катакомбных захоронениях лесостепных могильников парность захоронений почти обычное явление [Плетнева, 1967, с. 79, 88; 1989, с. 221, 231 и сл.].

Заслуживают внимание кенотафы (95, 98, 104), причем в 95 найдено 12 предметов, относящихся к украшениям, два других №98 и №104, совершенно пустые. Они выглядят не большими ямами, предназначенными для "захоронения" детей и подростков.

К числу новых ранее неизвестных на Лысогоровском могильнике находок относим тризны (105, 120, 128), все в северо-восточной (языческой) части могильника. Тризны устраивали в квадратных небольших ямах, дно ям обычно не ниже горизонта предматерика или даже в черноземе. В набор тризны входили жертвенники, части туш животных домашнего стада, овцы, козы, голова и конечности лошади (105). В данном случае в инвентарь включена конская упряжка – удила с перегибом, стремяна с высокими петлями пугалищ, железные пряжки, кольца. Две другие тризны (120 и 128), помимо мелких животных, включали посуду малых форм (кувшин, лепной горшок), (рис. 11-10, 18). Заметим, что тризны на праболгарских могильниках степного Подонцовья, в отличие от лесостепных памятников СМК, все же редкие явления. К примеру, такая же тризна раскрыта на могильнике Дроновка-3, но ее называли ритуальным захоронением коня [Татаринов, Федяев, 2001, с. 367, 368, 371, рис. 4, 5, 6].

На фоне достаточно известных в Подонцовье могильников, в которых раскрыты языческие и мусульманские захоронения - Дроновка, Маяки [Копыл, Татаринов, 1990, 52-71], Сидорово [Кравченко, Гусев, Давыденко, 1998, с. 113-140] и таких же, но более отдаленных от Северского Донца, как, например, из Поволжья - Биляры, Танкеевка и другие [Халикова, 1986], в Лысогоровке прослежена ситуация, из анализа которой можно заключить об определенном территориальном размежевании в системе захоронений людей с разными религиозными конфессиями. Об этом, в частности, свидетельствует обнаруженный в пространстве между двумя частями могильника западной мусульманской и восточной языческой ров глубиной до 1,4 м, шириной до 1,5 м. Заметим, что с западной (мусульманской) стороны ближе 10 м от рва захоронений не обнаружено, с северной и восточной (языческой) стороны погребения почти вплотную примыкают ко рву.

Наконец, остановимся на наборе вещей из 31 захоронения и 3 тризн. Общая статистика вещей определяется 163 ед. в следующих показателях: в 7 могилах и одном кенотафе (92, 95, 99, 101, 117, 121, 122 – 22,6%) находилось от 6 до 23 предметов, в 4-х (100, 107, 116, 123 – 13%) их от 2 до 5, еще в 4-х (93, 106, 126, 127 – 13%) вещей не более 1 ед. Остальные захоронения, в преобладающей степени мусульманские, пустые.

Предметы из погребений и тризн по назначению можно разделить на семь групп: керамика – 18 ед., орудия – 4 ед., оружие – 3 ед., упряжка и амуниция – 27 ед., предметы туалета – 5 ед., украшения – 94 ед., амулеты – 2 ед., астрагалы – 7 ед. К числу ранее неизвестных в Подонцовье находок следует отнести войлочно-фетровые шапочки-тюбетейки азиатского типа.

Сравнивая находки из языческих могил Лысогоровки с другими памятниками этого же времени и культуры заметим, что вещи из них ближе всего соответствуют предметам из Маяцкого [Винников, Плетнева, 1998, с. 180 и сл. р. 75, 77], но в особенности могил Дмитриевского археологического комплекса, расположенного на р. Короче, в верхнем течении Северского Донца [Плетнева, 1989, с. 68 и сл.]. Помимо художественных изделий типа украшений здесь найдены детали поясных наборов в виде литых бляшек украшенных растительными узорами и стилизованными изображениями животных. Поясные наборы более всего известны в катакомбных могилах алан.

Особый интерес вызывают вещи из категории оружия, которые, в свою очередь, приближаются к находкам из Дмитриевских катакомбных захоронений. Из оружия следует назвать боевой топор из погребения №123 (рис. 10, 1). Его форма повторяет аланский тип топоровидного рубящего оружия с широким лезвием [Винников, Плетнева, 1998, с. 191, рис. 77].

В средней части топора глубокая выемка, в противоположной лезвию стороне округлый в сечении обушок, оканчивающийся молоточковидным расширением. Топор изготовлен кузнечным способом и относится к боевым топорам—чекан облегченного варианта, датированным IX веком. Наибольшее распространение топоры—чеканы получили у аланских воинов племен как Предкавказья, так и лесостепной зоны в верховье Подонцовья [Плетнева, 1967, с. 137-143; она же, 1989, с. 74-76]. У степных племен боевых топоров, по мнению С. А. Плетневой, не существует [Плетнева, 1972, с. 115-118].

К оружию гражданского населения степи следует отнести кистени, причем праболгарам якобы характерны кистени, гирьки которых изготовлены из кости [Крыганов, 1987, с. 63]. В Лысогоровке же найдены два металлических кистеня, изготовленных из бронзы и свинца. Кистень из бронзы, литой, округло-биконический, дисковидный с приплюснутыми по полюсам сторонами (рис. 6, 1). В центре отверстие, вокруг него втульчатые выступы. По наружному гребню кистеня отлиты специальные выступы, посредством которых усиливался поражающий эффект удара. Диаметр гирьки 30x33 мм, толщина 24 мм, вес 71, 5 гр. Бронзовые гирьки к кистеням находили в катакомбах IX-Xвв., в основном в лесостепной части Подонья, в том числе в верховьях Северского Донца [Сибилев, 1926, рис. 27, 4; Шрамко, 1962, рис. 109, 6].

Свинцовая конусо-биконическая гирька кистеня (рис. 5, 4) изготовлена по всей вероятности в технике литья. Диаметр гирьки — 28-29 мм, высота — 26 мм, вес 96, 5 гр., в центре отверстие.

Свинцовые гирьки для кистеней найдены опять же в аланских катакомбных захоронениях могильников лесостепной зоны салтовской культуры: Сухая Гомольша, Ютановка, Верхне Салтово, Красная Горка. Здесь они обнаружены в погребениях датированных концом VIII века, но в основном в IX — нач. X веков.

А. В. Крыганов считает, что боевые гирьки-кистени до Великого переселения народов на вооружении кочевых народов не значатся и только в раннем средневековье, приблизительно с VII-VIII вв., они внедрились в систему оружия ближнего боя [Крыганов, 1986, с. 66-67].

Однако, это не значит, что кистени входили в боевую экипировку воинов. Относясь к легкому оружию ближнего боя, А.В. Крыганов рассматривает их и как "народное" для самообороны, и как "разбойничье" оружие, бытующее в основном у гражданского населения. Видимо, поэтому их находим и на поселениях степного Подонцовья и здешних захоронениях праболгар, как это имеет место в Лысогоровке. Однако в данном случае кистени из захоронений №106 и №107 могут олицетворять социальную дифференциацию в среде населения праболгар Подонцовья. Оба захоронения в инвентарном отношении не из числа рядовых, хотя бы уже от того, что оружие во всех других могилах, за редким исключением №123 (топор), не прослеживаются вообще. Видимо, любые виды оружия на периферии каганата были не только недоступны гражданскому населению, но и не позволительны в силу зависимости праболгар от хазар [Аргамонов, 1962, с. 171-174]. Кистени, не обладающие статусом официального оружия, вероятно, не входили в перечень снаряжения воинов, а поэтому находились вне запрета, да и внешне заметить малогабаритное оружие практически невозможно.

Хранить кистень вполне удобно в одежде, гирьку посредством отверстия закрепляли на ремне или шнуре длиной 50-60 см к поясу с левой стороны, на что указывает ее местонахождение в могиле №107.

Важным погребальным атрибутом языческих захоронений является керамика (рис. 11. 1-18). По назначению она различается на три группы. Первая группа — кухонная круговая — 6 экз. (рис. 11. 1, 2, 4, 6, 8, 9) и кухонная лепная — 3 экз. (рис. 11. 5, 7, 18). Вторая группа — столовая лощеная, к ней относим: кувшины — 4 экз. (рис. 11. 13, 14, 16, 17), кружки — 4 экз. (рис. 11. 10, 11, 12, 15). Третья группа — ритуальная керамика — кубышка (рис. 11. 3).

Вся серия кухонной керамики отличается специфической для горшков праболгар шаровидностью форм, качественной выделкой, хорошим обжигом. Исключение составляют небольшие, удлинённые, лепные горшки, напоминающие славяноидные типы посуды (рис. 11. 5, 7, 18). Они синхронизируются с лепной посудой VIII-IX вв., пеньковского типа и своим присутствием являются вещественным свидетельством проникновения в степные зоны некоторых элементов материальной культуры пеньковцев из Среднего Дона.

Вторую группу составляет столовая посуда и в ней, прежде всего, можно наметить аланский тип кувшинов (рис. 11. 14, 17). На донцах горшков и кувшинов отчетливо просматриваются изображения клейм почти с одинаковой иконографией знаков известных с аланских материалов лесостепей (рис. 11. 3, 9, 11, 12, 14, 17).

Итак, в 2004 г. на могильнике раскрыты три типа ям, к двум здесь уже известным (тип I – традиционные простые ямы и тип II – ямы с заплечиками сопровождаемыми плахами), прибавился новый вид ям – тип III, двухъярусные конструкции с применением дерева и специальными гробовищами. Каждый тип погребальной ямы соответствует определенному религиозно-обрядовому направлению и, конечно же, этносу.

Этнические взаимовлияния наблюдаются в обрядах. В 31 ингумированном захоронении убедительно выделяются три погребальных ритуала. Первый, умершие были уложены на правый бок, поворот лиц к югу, приблизительно в этом же направлении у них и стопы ног. Все погребения первого варианта в простых ямах – тип I, реже в ямах с заплечиками – тип II. В них же практически нет инвентаря.

Второй, поза умерших на спине, лицевой частью кверху. Такие захоронения обнаружены в основном в могилах II и всегда III типов. Во многих из них обязательным признаком следует считать инвентарь, иногда и жертвенники.

Третий, небольшая группа погребений смешанного характера, когда в ямах первого и второго типов находились скелеты с различными позами, их сопровождал, или, наоборот, отсутствовал инвентарь.

Не смотря на имевший место дуализм в погребальной системе, религиозно-обрядовая веротерпимость была все же относительной. Примером тому искусственно вырытый ров (не ровик), разъединяющий могильник на две части. В каждой из них преобладал тот или другой обряд и ритуал. Замечено также, что "престижное место" могильника – ровная высокая, площадка в северо-восточной его части, была занята язычниками, а весь южный склон мыса с "неудобьем" как бы "отведен" под кладбища иноверцев. Ими, исходя из данных расчищенных захоронений, могли быть мигранты из определенных регионов Средней Азии или Северного Кавказа, переселившиеся и принешие в степное Подонцовье не только новый обряд захоронений, но очаги своей своеобразной культуры. К примеру, на поселении, где проживали народы, оставившие могильник, выявлен тандыр, в захоронениях найдены дирхемы и, конечно же, сам обряд, характерный для значительной, до 43% общего числа всех захоронений. В основе этого обряда прослеживаем мусульманский религиозный ортодоксализм [Халикова, 1986, 47-48] и он, естественно, не мог не повлиять на языческую обрядность. К примеру, среди 111 ингумированных захоронений могильника нет ни одного "обезвреживания" [Флеров, 1989; 2000], вместе с тем здесь только западная, с преобладанием к северо-западу ориентация черепов. В этой связи традиционное суждение о "сезонности", видимо, также нуждается в переосмыслении [Плетнева, 1967, с. 92]. Нельзя не учитывать и фактор позы ингумированных умерших, тем более что среди них более 48 умерших погребены на правом боку или полубоком с направлением лиц к югу, то есть к святыням мусульманского Востока. Учитывая географическое местонахождение степей Подонцовья по отношению к Мекке и Медине и ортодоксальность мусульманского обряда, касающегося направления лицевой части, можно объяснить причины столь устойчивой ориентировки погребенных с ориентацией к северо-западу. Перечисленные признаки захоронений не характерны для праболгар, соблюдавших языческую обрядность и появление новых традиций вероятнее всего следует рассматривать как результат миграции части населения из территорий, народы которых исповедовали ислам. В нашем представлении мигранты могли происходить из Хорезма. Известно, что Хорезм оказывал заметное влияние на военную, политическую, религиозную ситуации Хазарии. В частности, хорезмийцы проживали в Итиле, занимали командные должности в армии каганата, составляли военные контингенты всадников – гвардию Хазарии. Не менее значим их вклад в развитие материальной культуры, строительное дело, вооружение, хозяйство и производство.

Принимая во внимание ситуацию степного региона, как периферии Хазарии, заметим, что здесь мигрантами вероятнее всего было обычное население с семьями, переместившимися из Средней Азии на среднее Подонцовье. В этом движении оказалось немало детей, часть

из которых могла родиться уже в здешних местах. Свидетельство тому – статистика погребений, с мусульманской обрядностью, имевшей отношение к детям и в целом соотношения могил с захоронениями взрослых и детей. Например, в 2004 г. из 31 раскрытого погребения в 10 (32,3%) находились дети и подростки. Среди умерших больше детей в возрасте до 3 лет. К этому числу видимо следует прибавить малоразмерные кенотафы. В соотношении с данными предшествующих лет из 111 раскрытых ингумированных захоронений в 28 (25,3%) погребены дети.

Если же подвести общий итог соотношения всех групп захоронений раскрытых за три года изучения могильника, то статистика свидетельствует о примерно равном соотношении двух основных этнорелигиозных систем. Из 111 достаточно сохранившихся ингумированных захоронений 48 (43,3%) явно мусульманской обрядности, 46 (41,4%) по всем признакам принадлежат праболгарам язычникам и 17 (15,3%) захоронения со смешанным обрядом.

Массовая миграция мусульманско-азиатского населения в Восточную Европу началась, как известно, еще в конце VIII века. Степное Подонцовье явилось такой же территорией проникновения мигрантов как и Нижнее Поволжье, другие массивы Хазарского каганата. Расселение южных этносов на Северский Донец происходит с середины IX века. Вместе с тем существенных последствий для местного населения эта миграция не имела, более того, на могильнике не только сохраняется языческая погребальная обрядность, но даже прослеживаем ее внедрение в мусульманство и наоборот.

Материалы Лысогоровского могильника, в контексте с достаточно обширными сведениями из других памятников Среднего Подонцовья вправе вполне воссоздать археологический и этнический образ степного варианта СМК. В частности, применительно к данному памятнику в перспективе предусматривается по возможности полное доисследование западной стороны могильника, но основные усилия будут все же направлены на исследование северо-восточной его части, а также территориального пространства между двумя частями могильника. Намечены работы по выявлению культурного слоя поселения, возможных построек и других материалов, подтверждающих этнокультурную и хозяйственную общность населения, оставившего могильник.

Список использованных источников

1. Артамонов М. И. Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. - Вып. 131. -Л., 1935. -С. 117-118.
2. Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления в северо-западной Хазарии //СА. -VI. -1940. -С. 130-165.
3. Артамонов М. И. История хазар. -Л., 1962. -С. 171-172.
4. Винников А. З., Плетнева С. А. На северных рубежах Хазарского каганата (Маяцкое поселение) – Воронеж: ВГУ., 1998.
5. Давня історія України. (В трех томах). -Т. 3. -К., 2001. -С. 211.
6. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX-XII вв //САИ. -Е1-36. -М. -Л. :Наука, 1966. -С. 56, табл. XXX.
7. Ковалевский А. П. Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. -Харьков, 1956. -С. 29, 140-141, 148.
8. Копыл А. Г., Татаринцов С. И. Мусульманские элементы в погребальном обряде праболгар Среднедонечья //Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. - Казань, 1990. -С. 52-71.
9. Кравченко Э. Е., Гусев О. А., Давыденко В. В. Ранние мусульмане в среднем течении Северского Донца //Археологический альманах №7. -Донецк, 1998. -С. 113-140.
10. Кравченко Э. Е., Давыденко В. В. Сидоровское городище //Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. -Т. 2. -Донецк, 2001. -С. 250.
11. Красильников К. И. Возникновение оседлости //СА. -№4. -1981. -С. 110-125.
12. Красильников К. И. Могильник у с. Желтое на Северском Донце //Проблемы на прабългарската история и култура. -Вып. 2. -София, 1991. -С. 66, 71.
13. Красильников К. И., Красильникова Л. И. Могильник у с. Лысогоровка новый источник этноистории степного Подонцовья IX в //АВУ. -2000-2001 рр. –Київ, 2002. -С. 155-156.
14. Красильников К. И., Красильникова Л. И. Раскопки Лысогоровского могильника в 2003 г. //АВУ. -2002-2003 рр. -Київ, 2004. -С. 182-184.

15. Красильникова Л. И. Конструктивные признаки жилых построек и их типология на поселениях степного Среднедонечья VIII-нач. Хвв // Степи Европы в эпоху Средневековья. Труды по археологии. - Т. 2. - Донецк, 2001. - С. 323-330.
16. Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. - №62. - М. -Л., 1958. - С. 85, 142-147.
17. Нечаева Л. Г. О жилищах кочевников юга Восточной Европы в железном веке (1 тыс. до н. эры – пер. пол. 2 тыс. н. эры) // Древнее жилище народов Восточной Европы. - М.: Наука, 1975. - С. 28-32.
18. Плетнева С. А. От кочевий к городам // МИА, №142. - М.: Наука, 1967. - С. 8.
19. Плетнева С. А. Об этнической неоднородности населения северо-западного Хазарского пограничья // Новое в археологии. - М.: Наука, 1972. - С. 108-118.
20. Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. - М.: Наука, 1989.
21. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии. - Москва-Иерусалим, 1999. - С. 13, 65 и сл.
22. Приходнюк О. М. Відносини слов'ян із тюркомовним світом // Старожитності 1 тис. н. е. на території України. - Київ, 2003. - С. 137-144.
23. Сибилев Н. В. Древности Изюмщины. - Вып. 1. - Изюм, 1926, рис. 27, 4.
24. Степи Европы в эпоху средневековья // Археология в 20 томах. - М.: Наука, 1981. - С. 64.
25. Татаринцов С. И., Копыл А. Г. Дроновский древнеболгарский могильник на Северском Донце // СА. - №1. - 1981. - С. 300-307.
26. Татаринцов С. И. Копыл А. Г. и др. Два праболгарских могильника на Северском Донце // СА. - №1. - 1986. - С. 209-221.
27. Татаринцов С. И., Федяев С. В. Новые раннеболгарские погребения из могильника Дроновка-3 на Северском Донце // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. - Т. 2. - Донецк, 2001. - С. 365-372.
28. Флёров В. С. Обряд обезвреживания погребенных у праболгар // Проблемы на прабылгарската история и култура. - София, 1989. - С. 177-185.
29. Флёров В. С. Разыскания по обряду обезвреживания погребенных в раннесредневековой Восточной Европе // Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. - Т. 1. - Донецк, 2000.
30. Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X-нач. XIII вв. - Казань, 1986. - С. 43.
31. Шрамко Б. А. Древности Северского Донца. - Харьков: ХГУ, 1962, рис. 109, 6.
32. Яблонский Л. Г. Мусульманский некрополь Водянского городища // СА. - №1. - 1980. - С. 90, 94.

Красильников К. И.

НОВЕ ДО ЕТНІЧНОЇ ТЕМИ СТЕПОВОГО ВАРІАНТУ САЛТІВСЬКОЇ КУЛЬТУРИ

Розкопки могильника біля с. Лисогорівка було продовжено в 2004р. Найбільша увага приділялась дослідженню західної частини та більш удосконаленому вивченню поки майже невідомої східної частини. Загальна площа розкопу склала 450м², тут було розчищено 31 поховання, 3 кенотафи, 3 тризни. Серед поховань, як і раніше, виділяються два обряди: мусульманський 8 (25,8%) та язичницький 17 (54,8%), також 4 могили (13%) змішаного характеру. Протоболгарські язичницькі поховання переважають і містять 166 різноманітних наборів речей, що датуються IX ст. н. ери. Між західною (мусульманською) та східною (язичницькою) частинами в давнину був споруджений рів.

Krasil'nikov K. I.

THE NEW DATA IN AN ETHNIC THEME OF STEPPE VARIANT SALTOV'S OF CULTURE

Excavation of the grave near the village Lysogorovka of Novopskov district in Lygansk regions were continued in 2004. The greatest attention was given to the western part and more detailed study at present practically of unknown east part of the grove. There are 31 burials, 3 kenotafs, 3 places of rites were surveyed on the area 450m². The burials reflect two different rites also: Moslem's types 8 (25,8%) and Pagan burial places 17 (54,8%), thus of tombs with Pagan rite twice it is more. There are 4 burial places (13%) with mixed rites. There are 166 various sets of things were found in the Bulgarian burial places, which have dated by the 9th century. A trench were dug through between western and east the parts.